

#1

ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩЕГО

журнал для *образованных* горожан

Октябрь
2016

MISSION

Содержание нашего журнала строится из шести основных рубрик, соответствующим тем базовым компетенциям, которые так необходимы человеку XXI века, живущему в современном развивающемся городе.

Да, наши современники должны уметь принимать ответственные решения, работать с историческим прошлым и футурологическим будущим, проявлять командные инициативы, мыслить стратегически и смыслообразующе, реализовывать креативные идеи и жить в доброжелательном мире житейского многообразия.

Эти компетенции – суть наши рубрики.

Внутри каждой из них существует три самостоятельных, но связанных друг с другом направления, так сказать «линии горизонта».

Первое – экспертные суждения. Мы обратились к ряду известных в красноярском образовании персонам со своими редакционными вопросами, получив в ответ достаточно непростые и проблемные ответы. Стратегический характер опубликованных в нашем журнале экспертных интервью и бесед – главный пафос этого направления.

Второе – позиционирование ряда проектов муниципальной системы образования. Почему выбраны именно эти, а не какие-либо иные проекты – пусть останется редакционной тайной, можно поиронизировать над собой и сказать, что именно так подсказали звезды. Самое главное, что в этих проектах уже в реальных действиях продолжены размышления наших экспертов, изложенные в рамках первого направления.

И, наконец, третье – это наша попытка «поработать с основаниями». Красноярское образование не парит в безвоздушном пространстве, и вспомнить или заново переоткрыть культурно-исторические источники – уже в этом состоит просветительский заряд всего нашего издания и данного направления.

Поэтому журнал можно читать, исходя как из вашего психологического настроя, так и определенных культурных предпочтений – либо вдоль по горизонтали и «горизонтам» (так мы назвали наши рубрики, особенно такое название порадует любителей работ Эдмунда Гуссерля), либо по вертикали, удерживая либо экспертную, либо проектную, либо просветительскую логику.

«ЗАМНОЙ, ЧИТАТЕЛЬ!»

(Михаил Булгаков, «Мастер и Маргарита»,

Часть вторая, Глава 19)

Горизонты принятия ответственных решений		
Исак Фрумин: Глядя вперед, оглядываясь назад...	Портфель проектов: Стратегическое развитие сферы образования г. Красноярска	Аннотация к книге Питера Мак-Ларена «Жизнь в школах: введение в критическую педагогику»
стр. 8	стр. 14	стр. 19
Горизонты работы с прошлым и будущим		
«Кто делает Будущее?» Восемь ответов от Ольги Карловой	Аван-Проект Музейно-образовательный центр «Ретро – инновации в педагогике»	Аннотация к книге Валентина Мошкова «Российский Нострадамус Валентин Мошков»
стр. 22	стр. 26	стр. 30
Горизонты проявления командных инициатив		
Борис Хасан: Человеческая биография, как любопытство по отношению к миру	Всероссийский проект «Эффект команды»	Аннотация к книге Вадима Розина «Философия образования»
стр. 32	стр. 36	стр. 39
Горизонты построения стратегий и смыслов		
Валерий Ковалевский: «Справиться со временем» можно по-разному...	Проект парка «Красноярск в миниатюре»	Аннотация к книге Ивана Иллича «Освобождение от школ» (выдержки из книги)
стр. 42	стр. 45	стр. 48
Горизонты реализации креативных идей		
Людмила Стебенькова: Территория хора – территория свободная от Интернета	Проект: Технопарк «Твори-гора» - ставка на одаренность	Аннотация к книге Владимира Мартынова «Время Алисы»
стр. 50	стр. 54	стр. 57
Горизонты раскрытия идей особого детства		
Дмитрий Юрков: Тотем, табу и куст багульника (отрывок из романа)	Ольга Маюрова: Из опыта работы учителя-логопеда	Аннотация к книге Ирис Юханссон «Особое детство»
стр. 59	стр. 62	стр. 66
Экспертная линия горизонта	Проектная линия горизонта	Просветительская линия горизонта
Вместо заключения... стр. 68		

Вступительное слово главы города Красноярска

Уважаемые педагоги!

Я искренне рад, что могу назвать вас коллегами! Ведь в моей жизни был замечательный период работы педагогом и этим опытом я горжусь. Пользуясь случаем, я поздравляю всех вас с профессиональным праздником – с Днём учителя! Спасибо вам за преданность профессии, за подвижнический труд, за многогранный талант! Желаю вам талантливых учеников, взаимопонимания в педагогических коллективах, мира, счастья, добра вам и вашим семьям!

Эдхам Акбулатов
глава города Красноярска

Уважаемые педагоги!

В самом названии журнала «Образование будущего» заложен один из опорных смыслов всей системы образования. Согласитесь, что между словами «образование» и «будущее» можно уверенно поставить знак равенства. Ведь во многом от образования зависит каким будет будущее как отдельного человека, так и целого города, региона, всей страны. Именно поэтому общество во все времена предъявляло к профессии педагога самые высокие требования.

Образование в Красноярске сегодня – это единство инноваций, педагогических инициатив и творческих проектов.

Неотъемлемой частью дошкольной системы образования становятся частные детские центры. Напомню, что Красноярск стал одним из первых городов России, где реализована инициатива муниципально-частного партнёрства в дошкольном образовании. И это стало возможным, прежде всего, благодаря опыту и поддержке педагогических коллективов.

Новые методики обучения осваиваются в начальной школе. Не могу не отметить, что благодаря красноярским педагогам, востребованным образовательным пространством становятся модернизированные библиотеки нашего города: библиотека для взрослого населения имени Николая Александровича Добролюбова и детская библиотека для маленьких читателей имени Сергея Владимировича Михалкова. На сегодня работа по модернизации библиотечной сети в городе продолжается.

Что касается основной школы, то здесь эффективно развивается сеть инженерно-технологических и физико-математических классов. В старшей школе совместно с высшими и средне-специальными учебными заведениями упор делается на исследовательские и практико-ориентированные проекты.

Если говорить о высшем образовании, то возможности Красноярска в этой части уникальны. В нашем городе расположен один из ведущих образовательных и научных центров России - Сибирский федеральный университет, в котором на сегодня обучается свыше 40 тысяч студентов.

Современные и востребованные форматы для саморазвития молодых красноярцев, нацеленные на более раннюю диагностику их одарённости, формируются в дополнительном образовании.

С каждым годом система образования в Красноярске совершенствуется. Рассчитываю, что это издание откроет вам интересные форматы образовательного процесса, расширит банк педагогических новаций, станет компетентной площадкой для вашего общения!

Обращение к коллегам

Татьяна Ситдикова
РУКОВОДИТЕЛЬ
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Уважаемые коллеги!
Важно уже ни для кого не является неожиданностью, что мы живем в эпоху бурных и стремительных изменений, когда функция школы как социального института перестала восприниматься как нечто само собой разумеющееся.

Что мы сегодня и завтра ожидаем от нее? Что нынешняя школа может нам дать, учитывая, что теперь у нее появилось так много серьезных конкурентов? Должна ли школа сейчас всего-навсего воспроизводить существующую культуру?

Ведь именно так ее роль понималась совсем недавно – сто лет назад, в начале XX века.

Или же в условиях поистине революционных перемен школа обязана взять на себя совершенно иную функцию – функцию подготовки молодежи к жизни в мире, который перестал и более уже никогда не будет стабильным и определенным?

Задача эта не только чрезвычайно сложна, но и может показаться вообще утопичной.

Как узнать, что будет представлять собой наш мир и наш город завтра? Как определить, что понадобится нынешним школьникам через несколько лет?

Вопросы эти давно перестали быть предметом споров лишь в среде ученых и профессионалов от педагогики. Сейчас они буквально пронизывают нашу жизнь. Именно они будоражат умы широкой педагогической общественности всего мира, в том числе и большинство образованных красноярцев.

В ходе целого ряда дискуссий становится ясно, что проблемы образования вовсе не сводимы к составлению учебных программ, утверждению образовательных стандартов и проведения всякого рода проверок знаний.

Мы постепенно начинаем понимать, что образование должно наряду с экономикой и политикой взять на себя ответственность за Будущее.

Это по существу означает, что образование может стать сферой социального партнерства, в которой выращиваются деятельностные образы, образцы и представления о Будущем.

Именно с такой миссией образования сегодня все чаще начинают связывать его социальную эффективность и востребованность.

Первый номер нашего нового отраслевого журнала «Образование Будущего» – это попытка посмотреть на красноярскую систему образования именно с этих проблемно-организованных позиций.

Надеюсь, что такая попытка будет, как минимум, полезной для городского педагогического сообщества.

Обращение к читателям

Значит так, взлетать невозможно,
А оставаться – погибнем...
Отсюда вывод – взлетать!
х/ф «Экипаж» А. Митты (1979)

Дорогой читатель!
Наш журнал – для образованных людей! Такова наша позиция – на том стоим! Образованных людей, образованных семей, образованных сетей, групп, команд и коллективов, в целом городской образовательной среды!

В рамках заявленного выше контекста, мы попробуем выдвинуть следующую рабочую гипотезу: институт современной красноярской образовательной политики (во всей целостности сети своей инфраструктуры, своих организаций, программ и проектов) – это в Будущем, возможно, муниципальный «университет» городского развития. Или, как об этом пишет Чарльз Лэндри в своей знаменитой книге «Креативный город» – Центр урбанистической (городской, муниципальной) грамотности.

Почти все мы считаем, что место, где мы живем, могло бы стать лучше. Многие из нас знают примеры, подсказывающие, как можно сделать город более человечным и продуктивным. Однако, мы не сможем решить проблемы XXI века, пользуясь сознанием XIX столетия, так как динамика городов и мировой урбанистической системы претерпевает радикальные перемены.

Безусловно, главным жизненно важным ресурсом нашего города являются люди – образованные горожане. Творческий потенциал тех, кто живет в городах, кто учит горожан, кто лечит горожан, кто обеспечивает качество жизни горожан, определяет ведущую стратегию Будущего.

Став достаточно большими и сложными с точки зрения управления, города начинают превращаться в лаборатории, разрабатывающие технологические, концептуальные и социальные решения для проблем роста и развития.

Надеюсь, что новое издание поможет красноярцам через более полное узнавание городских образовательных инициатив и проектов еще подробнее узнать, куда движется наш город, каково его предназначение и потенциал, короче говоря, иметь ясную и обоснованную картину его развития в Будущем.

Дмитрий Шалимов
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА
«ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩЕГО»

В начале своего нового президентского срока Владимир Путин подписал указ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

В тексте указа перечислен ряд целевых показателей развития отечественного образования, касающихся как его доступности, так и качества. В своем интервью проекту «Сноб» научный руководитель Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Исаак Фрумин рассказал о том, чем занимается его институт, как можно оценить развитие российского образования за последние двадцать лет, и указал на сильные и слабые стороны советского образовательного проекта.

Редакция журнала «Образование будущего» обратилась к Исаку Давидовичу с просьбой вернуться к материалам этого интервью, внести некоторые поправки и разрешить нам опубликовать этот текст с небольшими изменениями. Исаак Давидович дал нам такое разрешение! Думается, что все нижепроизнесенное не потеряло своей актуальности. Единственное, что позволила себе редакция – это предварить интервью с И.Д. Фруминым небольшим предисловием:

В 2005 году во втором томе сборника «Методология: вчера, сегодня, завтра» вышла статья И.Д. Фрумина с любопытным названием «Тоска по пониманию или постмодернистский анализ современного образования». Три первых абзаца этой статьи через десять лет звучат настолько современно, что с той же тоской мы решили процитировать их полностью.

«Пару лет назад я забрел на районное совещание директоров школ. Заведующая методическим кабинетом (скоро ли там откроются методологические кабинеты?) с жаром рассказывала о новых методах диагностики учеников: «Мы их совсем не понимаем, думаем, что они ленятся, а у

Исаак Фрумин

Тогда вперед,
благодарясь
назад...

них просто день неудачный. Или звезды не дают работать». Я насторожился. Она с тем же жаром продолжала рассказывать о том, что ученые сейчас рекомендуют заводить специальное досье на детей с указанием их биоритмов и знаков Зодиака. Учителя же должны учитывать расположение звезд и строить свои педагогические стратегии в соответствии с гороскопом учеников. Повидимому, в момент произнесения этих слов на моем лице появилось недостаточно почтительное выражение, и тогда в дискуссию вступила уже заведующая РОНО: «Ничего тут смешного нет, – сказала она убежденно, – во многих передовых школах не только знак Зодиака записывают в личное дело, но еще и дерево, и стихию». Поразившись смелости передовых школ, я оглянулся в поисках поддержки у коллег-директоров. Поддержки не было. Напротив, одна опытная директриса наставительно сказала: «Нам так нужна наука в школе, а вы мешаете»... Скептики были в очередной раз посрамлены.

Российские педагоги уважают педагогическую теорию. За что? Мне представляется, что теорию вообще уважают не за то, что она улучшает нашу повседневную жизнь. Мало кто связывает полезность телефона с успехами абстрактной физики. Теория, прежде всего, удовлетворяет нашу потребность в понимании, в обретении смысла.

В настоящем сообщении я хотел бы обсудить возможности учителей найти такую теорию, обнаружить скрытые смыслы сво-

его труда. В качестве примера теории, создающей такие возможности для педагогов США и Западной Европы, я рассмотрю критическую педагогику, разрабатываемую на основе постмодернистского анализа современного общества и образования».

Ну, да Бог с ним, Исаак Давидович, с постмодернистским анализом!

Но разве не об этом же писал в начале прошлого века в своей изумительной книге «Основы педагогики: введение в прикладную философию» великий русский мыслитель Сергей Иосифович Гессен: «как философа меня именно привлекала возможность явить в своей книге практическую мощь философии, показать, что самые отвлеченные философские вопросы имеют практическое жизненное значение, что пренебрежение философским знанием мстит за себя в жизни не менее, чем игнорирование законами природы».

Так что постмодернистский дискурс лишь продолжает эту давнишнюю логику и традицию. Перефразируя великого французского постмодерниста Жана Бодрийяра, с грустью и опять же тоской заметившего, что «мы живем в мире, в котором все больше и больше информации, и все меньше и меньше смысла», можно сказать, что в этом мире все больше «образовательных услуг» и все меньше «образованных людей».

Наш журнал – для образованных людей! Наши интервью – с образованными людьми!

Слово Исаку Давидовичу Фрумину!

Исаак Фрумин

научный руководитель
Института образования НИУ ВШЭ
С 1987 по 1999 год – директор
Красноярской экспериментальной
школы № 106 (ныне – гимназия
№ 1 «Универс»)

Исаак Давидович, так что же такое Институт образования – мировая практика или российское изобретение?

Если посмотреть на ведущие университеты вроде Гарварда или Стэнфорда, то у них обязательно есть то, что называется Graduate School of Education. Это такая структура, которая готовит специалистов по образованию – не учителей, а тех людей, которые исследуют образование, помогают политикам разбираться в нем, проектируют образование, готовят преподавателей других университетов. ВШЭ была вынуждена восстановить структуру подготовки научно-преподавательских кадров по экономике, менеджменту, праву, социологии, после того как эти сферы были не то что разрушены – по-своему перестроены в коммунистическом проекте. Точно так же мы поняли, что это нужно сделать в образовании. Советская власть не оставила нам современных исследований, современного проектирования, и все это приходится строить заново. Для этого и создан Институт образо-

Есть версия, что при советской власти как раз что-то было, а потом это разрушили.

Очень правильная версия. Была, например, пионерская организация с пионерскими галстуками. Я только сегодня рассказывал своим студентам – они не верили мне, – что в советское время в классных журналах была графа «партийность» и графа «национальность». И в графе «партийность» у первоклассников значилось «октябренок», а у пятиклассников – «пионер». Это все было, это разрушено. Должны ли мы переживать по этому поводу – не уверен. Конечно, ностальгия заставляет нас вспоминать о хорошем, но мы забываем, что в основе даже достоинств советской образовательной системы лежало неуважение к личности ребенка, представление о человеке как о средстве, а не как о цели. Индивидуальная активность, интересы, разнообра-

зие человеческих траекторий просто игнорировались. Поэтому почти все, что сегодня кажется нам столь ценным и правильным, было нереалистичным по самой сути, по базовой ориентации.

В Советском Союзе были исследования образования, но очень своеобразные. Где-то до начала 1930-х годов эти исследования не просто шли на одной волне с рядом передовых мировых школ, но и в чем-то их опережали. Но в то десятилетие большевики полностью уверились в том, что все знания о том, как жизнь устроена, не нужны, потому что жизнь необходимо проектировать, перестраивать. Иван Мичурин это выразил в чудном афоризме: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача». Зачем изучать человеческую природу, зачем ориентироваться на человеческую субъектность, если мы можем ее формировать? Была выстроена целая советская научная школа педагогики, которую не интересовала реальность – ее интересовало должное и то, как это должное сформировать. Потом, вместе со своими успехами и неудачами, она была разрушена, а новая, современная, не возникла. То же самое, кстати, случилось со всеми науками об обществе, которые были полностью обтесаны под известный тезис Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Хотя несколько отцов современной социологии вроде Питирима Сорокина были нашими соотечественниками. Сегодня мы строим эту дисциплину заново. Точно так же мы выстраиваем современную науку об образовании.

Последние десять лет образование меняется в лучшую или в худшую сторону?

В лучшую.

Откуда это известно?

У образования есть несколько базовых характеристик. Во-первых, это доступность образовательных услуг, удобство,

возможность для человека совершенствовать свои навыки и умения. Например, по сравнению с СССР доля людей, получающих высшее образование, значительно увеличилась, и сегодня у нас 85% выпускников школ в той или иной степени получают высшее образование. Мне кажется, что это очень хорошо.

Коммунистический идеал образования предельно привлекателен: как было бы хорошо убрать наши несовершенства, чтобы все были счастливы и улыбались. И частью этого идеала было всеобщее образование. Россия строит свою систему образования на этом безусловном

а в ту же экономику. Я, когда оканчивал школу, выбирал между математическим и философским факультетом, мне оба нравились. А мой приятель-философ мне сказал: «Ты пойми, пожалуйста, все философы в СССР делятся на пьяниц, идиотов и диссидентов. Я — пьяница. Ты кем хочешь быть?» Я не пошел на философский. А сейчас люди идут — те, которые раньше шли в математику.

У нас нет данных, которые бы показывали, что идет существенная деградация образования. Но некоторые данные показывают, что она потенциально возможна.

какой-то подлец спер из краевой библиотеки. Это сегодня невозможно представить, а тогда это было частью гуманитарного образования. Несчастные люди всерьез писали диссертации по социалистическому реализму.

С другой стороны, прогресс в гуманитарном образовании все-таки очень небольшой. Если бы его поддерживали на уровне государственной политики, мы рванули бы гораздо дальше. В результате мы в ряде гуманитарных областей типа дизайна на десятилетия отстали от мировых лидеров. То же касается социально-экономических наук: пример ВШЭ и РЭШ показывает, что можно рвануть, но только

« Когда я учился в школе, в лучшем случае у каждого десятого были родители с высшим образованием; сегодня это почти норма. И очень часто родители лучше образованы, чем учителя. Если так будет продолжаться, нас ждут большие проблемы »

достижении большевиков. И в том, что касается высшего образования, мы доступность сильно увеличили.

Когда говорят, что у нас существенно ухудшилось качество высшего образования — несут ерунду. Те 20%, которые при советской власти учились хорошо, они более или менее и сейчас так же учатся, как и раньше. Другой вопрос, что с того времени наше образование отстало от мирового. То есть оно, по моему мнению, не ухудшилось значительно по отношению к прошлому, но ухудшилось по сравнению с тем, что есть в мире сегодня.

А великая советская математическая школа, о которой все так любят вспоминать?

Великая советская математическая школа пока во многих чертах сохранилась. Мы по-прежнему занимаем первые места на олимпиадах. Доля детей, которые двигаются в этом направлении, конечно, сильно уменьшилась. Просто надо понимать, что многие из них пошли не в математическую школу,

Почему?

Потому что мы очень долго эксплуатировали советское наследие и не залатывали дыры системно. Мы совсем мало вложили в то, чтобы радикально обновить гуманитарное и социально-экономическое образование и в школах, и в университетах.

Гуманитарное образование стало, безусловно, лучше, чем в СССР. Памятник нам всем надо ставить за то, что мы не заставляем детей изучать в школе творчество Берды Кербабаяева или — зачем я это до сих пор помню? — книгу Николая Сизова «Наследники». Это был караул. В школу к детям пришли Платонов, Солженицын, Пастернак, Мандельштам и все остальные. Кто может сказать, что у нас стало хуже гуманитарное образование, если в советском гуманитарном образовании все они были под запретом? Большинство «гуманитарно образованных» людей про них ничего не знали. Я учился в Сибири — мы Кафку переписывали от руки, была одна книжка на весь Красноярский край. А потом ее

сейчас наши студенты выходят на уровень, когда они могут на равных разговаривать с выпускниками аналогичных вузов за рубежом.

А в школьном образовании?

В школьном образовании мы недостаточно вложили в учителей. Еще в советское время началась деградация учительского корпуса. Был такой замечательный человек в свое время, ректор Красноярского государственного университета Вениамин Сергеевич Соколов. В начале 1980-х он написал статью, где показал, что соотношение зарплат учителя и средней зарплат по экономике падало в течение двадцати лет. Те учителя, которые пришли в начале 1960-х и даже десятилетием позже, держали уровень, профессии не считалась позорной. А уже в позднее советское и тем более в новое российское время учительская профессия стала категорически непривлекательной, попросту невозможной для выживания. Даже те способные люди, которые там оставались,

меняли свою культуру — основным заработком становилось репетиторство. Среди миллионов учителей есть множество выдающихся, но если говорить о среднем уровне — это бывшие троечники.

Надо понимать, что все это происходило на фоне роста образованности населения. Когда я учился в школе, в лучшем случае у каждого десятого были родители с высшим образованием; сегодня это почти норма. И очень часто родители лучше образованы, чем учителя. Если так будет продолжаться, нас ждут большие проблемы.

А что у нас хорошего? Каковы сильные стороны советского проекта, что нам удалось построить за 20 лет?

Во-первых, как я уже говорил, от СССР осталось очень сильное математическое, естественно-научное образование.

Во-вторых, сейчас во всем мире ведется дискуссия о корневой культуре, которую еще называют «ядро культуры». На Западе все это не жестко регулировалось, но за счет мощного общественного контроля всем было понятно: даже если в английских стандартах есть только одно произведение Шекспира, все читали и Шекспира, и Диккенса, и так далее. Когда началась эпоха мультикультурализма, культурного плюрализма, начались проблемы с культурной однородностью. Большинство моих товарищей считают крайне консервативной и даже реакционной идею всеобщего «культурного кода». Я с ними не согласен. Считаю это одним из «завоеваний тоталитаризма». Недаром сегодня многие страны, та же Англия, выстраивают культурные каноны, в том числе книжные, а у нас это уже есть. Как мне кажется, это сильная сторона нашего образования, прежде всего благодаря русской классической литературе.

В-третьих, и об этом я тоже уже говорил, наше образование доступно. В Штатах только половина первоклассников оканчивает школы, а у нас не дадут бро-

считать, у нас есть общественные ожидания. Это очень ценная вещь. В высшем образовании ситуация сложнее: есть сильнейшая глобальная конкуренция, которую мы игнорировали. Здесь нужно работать, но многие традиции фундаментальной подготовки сохранились, и появились новые точки роста — например, ВШЭ и СПбГУ, питерский Университет информационных технологий механики и оптики.

После разговора о «ядре культуры» не могу не спросить: ЕГЭ — хорошо или плохо?

Это шаг в правильном направлении. В этом я уверен. Я могу дольше многих говорить о недостатках ЕГЭ, но когда мы сравниваем ситуацию с ЕГЭ и без него, все становится ясно. Коррупция в университетах, вся ситуация с приемом в университеты переходила границы абсурда. Сегодня мне звонит человек из Красноярска, откуда я родом, и говорит: «Слушай, у меня дочь поступила одновременно в Питер на такой факультет, в Вышку на такой — куда ей пойти?» Я бы посоветовал противникам ЕГЭ подумать, могут ли они что-либо противопоставить этой великой ценности свободного выбора? В наше время, даже если бы я был в Москве, я бы не мог поступать в несколько университетов одновременно.

Тогда почему ЕГЭ так не любят? Почему мнение профессионального сообщества так отличается от мнения большинства людей?

Здесь мы возвращаемся к СССР, точнее, к удивительной тоске по советской школе. Недавно на сайте «Эха Москвы» спросили: «Хотели бы вы реставрировать советскую школу?» Чуть ли не 75% опрошенных сказали, что хотели бы. Для них ЕГЭ — символ перемен, а их раздражает каждая перемена. Лично меня это очень огорчает. Я очень люблю свое пионерское детство, но я прекрасно понимаю, что это была несовершенная система образования, направленная на искоренение любого вольнодумства, подавление креативности. Я понимаю

корни этой ностальгии по советскому образованию, но ее объем меня поражает. Я бы понял, если бы так считали 30% населения, но 75%, да еще и слушателей «Эха Москвы»?

Мы имеем дело с ситуацией, когда ожидания и представления экспертов о хорошем образовании радикально расходятся с общественными ожиданиями. И если мы эту ситуацию не исправим, ее последствия могут быть чрезвычайно плачевными. Вот сейчас в школы внедряют духовно-нравственное воспитание — и нет тех волнений, которые сопровождают внедрение ЕГЭ. Хотя речь идет о возврате к советской системе воспитания. Мы, как эксперты, считаем, что это дурь, что это вредно, а граждане не возражают. Мы считаем, что ЕГЭ, со всеми оговорками, правильная вещь, а он встречается с диким сопротивлением.

Чем больше будет этот разрыв, тем больше будет нужно политической воли, чтобы продолжать развитие, так?

Конечно. Поэтому вопрос не в том, чтобы продавливать, а в том, чтобы убеждать. Нужно признать, что у ЕГЭ есть недостатки. Прежде всего, это экзамен с очень высокими ставками — и образование начинает быть подготовкой к экзамену. Вообще-то и в СССР последний класс служил подготовкой к экзаменам, но роль выпускных при наличии вступительных была не столь высокой. Во-вторых, надо понимать, что для москвичей и питерцев введение ЕГЭ — трагедия: их места «занимает лимита».

У меня сын несколько лет назад поступал и не очень хорошо сдавал ЕГЭ. Я очень злился и уже после того, как он плохо сдал математику, позвонил знакомому члену комиссии по ЕГЭ по математике и спросил: «Что ж вы сделали такой экзамен плохой?» А он мне ответил: «Ты пойми — просто он плохо сдал». Во мне боролись эксперт и родитель.

ЕГЭ идет вразрез с интересами большой группы людей, даже если люди в этом себе не признаются.

Портфель проектов: Стратегическое развитие сферы образования города Красноярск

ставка на конкурентоспособность, эффективность,
доступность

Блинов Г.Н., заместитель директора по научной работе «Центра социально-экономического мониторинга» при министерстве экономического развития, инвестиционной политики и внешних связей Красноярского края

Сфера образования г. Красноярска по узкоотраслевым показателям является самодостаточной. Однако сфера образования города практически «нечувствительна» к потребностям социально-экономического и социокультурного развития города в стратегической перспективе.

В этой связи, необходимо инициировать

системные (инновационные) изменения в сфере образования города. Модель КЭД (конкурентоспособность, эффективность, доступность) является концентрированным выражением системных (инновационных) изменений в сфере образования города. Смысл этих изменений состоит в том, чтобы организовать деятельность каждой образовательной организации города, сферы образования в целом на принципах конкурентоспособности, эффективности и доступности.

Реализационный механизм модели КЭД представляет собой портфель проектов.

Советская власть не оставила нам современных исследований, современного проектирования, и все это приходится строить заново.

И.Д. Фрумин

1 Проект «Формирования современного образовательного уклада через образовательный и инфраструктурный дизайн»

Проблема

Возможности развития городской системы образования, в конечном счете, определяются тем образовательным укладом, который сформирован в образовательных организациях, в городской системе образования в целом. В основе образовательного уклада лежат нормы отношений, которые в современном мире формируются главным образом за счет публичных пространств (социальные сети, клубы, парки, стадионы и т.д.), окружающих ребенка в течение всего его обучения. Проблема заключается в том, что институциональное устройство школы, в течение трех веков оставаясь практически неизменным, – в настоящее время сильнейшим образом препятствует рациональному использованию образовательных возможностей этих пространств, для достижения современного качества образования. Можно утверждать, что если городская система образования не найдет вариантов культурного использования различных публичных пространств, то она окажется заведомым аутсайдером на «рынке компетенностей», а город не сможет позиционировать себя как город современных образовательных технологий. В стратегическом горизонте, это приведет к снижению инвестиционной привлекательности Красноярска со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Выход состоит в том, чтобы за счет образовательного дизайна окружающей информационной среды, целенаправленно культивировать («выращивать») нормы понимающего отношения к окружающей действительности. Только на этой основе возможно становление гражданской идентичности у современных учащихся. Одновременно с образовательным дизайном («дизайнированием») информаци-

онной среды, крайне важным является использование в городской системе образования новых знаково-символических конструкций и инфраструктурных решений на уровне кабинета, коридора, школьного двора, кампуса. Это направление работ в проекте именуется как инфраструктурный дизайн.

Цель проекта

Открытие и эффективное использование новых образовательных возможностей ученика за счет образовательного и инфраструктурного дизайна.

Результаты проекта

В каждом территориальном отделе городской системы образования создать не менее 10 прецедентов повышения качества образования через новые инфраструктурные решения дизайна информационной среды на уровне учебных кабинетов, школы в целом.

В каждом территориальном отделе городской системы образования разработать плотные варианты брэнд-буков (оформленные знаково-символические образы) в количестве не менее 7 ОУ.

Дальнейшие перспективы

Виртуальная карта запросов детей и возможностей образовательных пространств города.

Лицензированные программы, реализуемые в сетевой форме.

Сетевые профессионально-общественные сообщества педагогических работников.

2 Проект «Инженерная универсализация через научно-техническое творчество»

Проблема

В настоящее время в России реализуется иницилируемая Президентом национальная технологическая инициатива. В рамках этой инициативы, сквозной темой является тема инженерии в самых разнообразных ее проявлениях: промышленная инженерия, социальная инженерия, биоинженерия, информационная инженерия и т.д. В целом, все виды инженерии объединяет то, что ключевой компетенцией здесь является способность в логике жизненного цикла эффективно работать с разными типами знаний. Работа со знанием вклю-

часть в себя порождение, комбинирование различными типами знаний, использование их как средства для решения нестандартных задач в различных видах деятельности. Практически любая инновация включает в себя инженерную составляющую. Это означает, что инженерия становится в современном мире универсальной характеристикой любой профессиональной деятельности.

В этой связи, проблема городской системы образования состоит в том, что инженерия рассматривается как узкая специализация промышленной направленности, для нужд которой в основном используются устаревшие формы работы с детьми по преимуществу кружкового типа. Продолжение такой линии блокирует в стратегической перспективе возможность производства в г. Красноярске конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью. Применительно к настоящей ситуации в городской системе образования, мы фиксируем:

Отсутствие системного подхода по развитию, поддержке и сопровождению направле-

ний в рамках НТТ;

Низкий уровень охвата детей НТТ;

Низкий уровень заинтересованности родителей в освоении детьми инженерно-технических специальностей различной направленности;

Отсутствие системной работы на уровне города по координации работы в сфере НТТ, разрозненность ресурсов.

Кардинальное изменение сложившейся ситуации видится в том, чтобы каждый ребенок старше 7 лет должен попробовать себя в НТТ. В зависимости от способностей и заинтересованности, получить возможность реализовать свое желание развиваться в данном направлении в своей школе. Одновременно, необходимо обеспечить повышение мастерства детских команд, участвующих в различных конкурсных мероприятиях по профилю НТТ, обеспечить адресную поддержку детей, проявляющих выдающиеся достижения в области инженерии.

Перспективными направлениями на старте мы видим следующие направления НТТ

Робототехника;

Программирование;

Прототипирование/Конструирование.

В долгосрочной перспективе реализация проекта даст городу специалистов и ученых, способных покрыть дефицит кадров инженерно-технических специальностей и самостоятельно организовывать высокотехнологичный бизнес.

Цель

Создание единой системы отбора наиболее талантливых в техническом творчестве детей и развития их способностей до уровня, позволяющего формировать команды с качеством подготовки мирового уровня.

Результаты

Каждый школьник Красноярска должен быть включен в городскую систему НТТ.

Уровень подготовки городских команд в области НТТ, должен позволять занимать первые места в олимпиадах, соревнованиях, конкурсах, не менее масштаба страны.

В различных системах рейтингования по направлению НТТ, Красноярск должен занимать лидирующие позиции (первая десятка по России).

« В целом, внедрение модели КЭД обеспечит формирование имиджа Красноярска как лидера современного образования, источника инновационных идей и практик »

3 Проект «Ликвидация образовательного неравенства»

Проблема

Городская система образования достигла предельно допустимого уровня образовательного неравенства. Дальнейшее увеличение существующего разрыва в уровне качества образовательных результатов приведет к тому, что образование станет источником социального неравенства, к тому, что «социальные лифты» перестанут выполнять функцию вертикальной мобильности. Это, в свою очередь, в стратегической перспективе приведет к тому, что город может стать своеобразной «маргинальной столицей» Сибири.

Проблема состоит в том, что деятельность образовательных организаций, демонстрирующих стабильно низкие образовательные результаты, специально не изучается, решения по их поддержке носят шаблонное содержание. Одновременно, важно «не потерять» школы-

лидеры городской системы образования. Эти образовательные организации задают эталоны эффективной и результативной деятельности.

Общее решение обозначенной проблемы заключается в том, чтобы одновременно обеспечить ликвидацию разрыва между школами-лидерами и школами-аутсайдерами, при общей нарастающей динамике образовательных результатов городской системы образования в целом. В городской системе образования необходимо сформировать своего рода «образовательный индекс Джинни» и органично использовать его в системе мониторинга качества образования города. Школам-аутсайдерам необходимо будет оказывать адресную поддержку в методическом и информационном аспектах их деятельности.

Цель проекта

Сокращение (ликвидация) разрыва в образовательных результатах школ (при общей положительной их динамике) на основе сов-

ременных институциональных решений (красноярский стандарт качества, мониторинг, система управления качеством).

Результаты проекта

Общая динамика роста образовательных результатов школ города: не менее 5% у слабых школ и не менее 3% у средних в год, сокращение разрыва между школами-лидерами и школами-аутсайдерами.

Принятая модель управления качеством образования в г. Красноярске.

Антикризисные модели работы с управленческими командами школ. Точечные технологии для разных целевых групп учащихся.

4 Проект «Стандарт профессиональной деятельности педагога Красноярска»

Проблема

Система образования г. Красноярска испытывает серьезные затруднения с количественным обеспечением педагогическими работниками. Угроза кадрового дефицита становится все более реальной. Одновременно, происходит старение педагогических кадров.

Это означает, что, если в ближайшее время, не будет принципиально изменен процесс воспроизводства педагогических кадров, то городская система образования утратит возможность стабильного функционирования. Это является первым аспектом проблемы.

Другой аспект проблемы заключается в том, что существующие устаревшие формы повышения квалификации, методического обеспечения профессиональной деятельности педагога препятствуют эффективному использованию современных образовательных технологий. Это означает, что городская система образования постепенно теряет возможность собственного развития.

Можно утверждать, что без кардинального изменения сложившейся ситуации городскую систему образования уже в ближайшем будущем, ожидает «кадровый дефолт».

Цель проекта

Обеспечить вовлечение и удержание в городской системе образования необходимое количество педагогических кадров, создать

эффективные механизмы развития профессиональной деятельности педагогов города Красноярска.

Результаты проекта

Разработать и запустить «Стандарт профессиональной деятельности педагога города Красноярска», который коррелирует с федеральным профессиональным стандартом педагога, учитывает специфику г. Красноярска как столицы края и города-миллионника.

Модифицировать образовательную программу сетевого педагогического лицея, способствующей профессиональному самоопределению школьников. 50% выпускников сетевого педагогического лицея должны поступать в КГПУ им. В.П. Астафьева.

Апробировать модель интернатуры и представить для тиражирования (на базе Свердловского района города Красноярска).

Разработать, апробировать и подготовить для тиражирования модель адаптации молодых педагогов в школе.

Разработать и внедрить в практику современные формы подготовки молодых педагогов («школы молодого педагога», клубная работа, участие в конкурсах).

Организовать работу клуба молодых педагогов под руководством победителей конкурса «Учитель года».

Организовать работу «Школы» для завучей, классных руководителей, молодых педагогов.

Создать площадки для освоения педагогами города «Стандарта профессиональной деятельности педагога города Красноярска» (Профессиональные сети, Летний лагерь.)

Создать современную систему повышения квалификации директоров школ.

На постоянной основе проводить ежегодный конкурс для директоров школ «Лучшие практики управления развитием образовательной организации».

В целом, внедрение модели КЭД обеспечит формирование имиджа Красноярска как лидера современного образования, источника инновационных идей и практик, позволит решить задачу практической связи образования с тенденциями развития города. Школьники станут активной социальной группой, вовлеченной в различные виды деятельности в интересах города.

Питер Мак-Ларен «Жизнь в школах: введение в критическую педагогiku»

(предисловие к русскому изданию книги)

Питер Мак-Ларен (р. 2 августа 1948) – представитель критической педагогики, марксистский исследователь, специализирующийся на социологии образования и критической этнографии. Его многочисленные работы переведены на 12 языков.

Московская высшая школа социальных и экономических наук внесла книгу Мак-Ларена «Жизнь в школах: введение в критическую педагогику» в список 12 самых значительных произведений зарубежных авторов в области педагогической теории, политики и практики (в числе которых назывались также Паулу Фрейре, Иван Иллич, Пьер Бурдьё и другие авторы). Выход в свет русского издания книги «Жизнь в школах» — событие, которое для меня лично чрезвычайно значимо. Оно открывает возможность моим российским коллегам ознакомиться с теми идеями, который я развивал в рамках критической педагогики.

Для российских читателей, особенно тех, кто вырос в эпоху «холодной войны», мои политические взгляды могут показаться неожиданными. Но факт остается фактом: критическая педагогика в значительной степени является проявлением борьбы против капиталистической эксплуатации, продуктом поиска социалистической альтернативы классовому обществу. Это вовсе не означает, что ее представители в странах Северной Америки обязательно рассматривали советское общество как образец, которому должен подражать весь мир. Тем не менее, многие из нас по праву считают себя духовными наследниками Октябрьской революции. Мы вели и продолжаем вести эту борьбу в самом логове капитала, что никак не ослабляет ее накала, особенно в последние годы. Я впервые

заинтересовался вопросами власти, политики и общественной практики в 1975 г., когда я только начинал свою педагогическую карьеру. В 1980 г. я опубликовал книгу под названием «Крики в коридоре: новые гетто предместий». Это были записки рядового школьного учителя. Книга неожиданно для меня и моих коллег получила широкий общественный резонанс и вызвала широкие дебаты по проблемам образования и школьной жизни вообще. Вскоре, правда, я понял, что книга далеко не отвечала тем целям, которые я внутренне для себя ставил, готовя ее к публикации. В ней содержался скорее журналистский очерк, чем глубокий критический анализ реального положения дел в школе.

Перебравшись в 1985 г. вместе с семьей жить в США, я существенным образом переработал свою первую книгу, включив ее в более основательный труд под названием «Жизнь в школах», который к настоящему времени уже выдержал четыре издания. От издания к изданию я старался делать книгу более фундированной теоретически и более острой политически. Мне стало ясно, что понимание и рефлексия — это диалектически разворачивающиеся процессы, что деятельность учителя — это деятельность идеологическая по самой своей сути. Мои собственные политические взгляды формировались в бурные 1960-е гг. Теперь же я вполне сознательно примкнул к тем представителям учительской профессии, которые считали, что со-

здание критической педагогики способно радикальным образом преобразовать весь современный социально-политический климат.

Итак, вместо того, чтобы рассуждать о методологии преподавания в классе и о педагогическом мастерстве, я обратился к вопросам критического анализа того политического поля, в котором действует учитель, и базовых принципов новой идеологии образования, которые мы находим в современной прогрессивной педагогической литературе.

Я считаю себя представителем критической педагогики. Но мне больше нравятся термин, предложенный английской коллегой Паулой Элман, которая добавляет сюда еще слово «революционная». Этим подчеркивается ее наступательный и бескомпромиссный характер, отличающий ее от традиционной академической педагогики критического толка. Представители критической педагогики в самых разных странах испытывают глубокую озабоченность тем направлением развития современной цивилизации, при котором ведущим фактором выступают интересы мирового капитализма. Пагубные последствия подобного курса налицо: бедность и нищета, экологические проблемы, прогрессирующая концентрация богатства в руках меньшинства, экономическая нестабильность и массовая безработица, ухудшение качества жизни для большинства жителей нашей планеты, обострение социальных проблем. Глобализация в ее нынешнем виде означает дальнейшее обогащение транснациональных корпораций и обнищание широких народных масс. В руках немногих людей — акул капитализма сосредоточивается контроль над мировым производством и распределением товаров. Распространение современных технологий только усиливает подобные тенденции. Основной функцией государства становится создание условий, благоприятствующих частным инвестициям в экономику. Естественными последствиями указанных процессов являются приватизация сферы общественных услуг и сокращение ассигнований, направленных на поддержание приемлемого уровня благосостояния людей.

Неудивительно, что в подобной ситуации существенно сокращается сфера общественной собственности, размываются традиционные социальные связи. Сами люди, включенные в процесс современного производства, превращаются в орудия накопления капитала, в те зубы, с помощью которых корпоративные акулы поглощают прибавочную стоимость. Труд теряет свой осмысленный и творческий характер, а человек становится бездушным винтиком в большой машине. Соответственно строится и обучение современного человека, которому отведена такая роль в процессе производства. Индивидуальность человека подавляется, а в нем культивируются только те свойства, которые оказываются полезными с точки зрения именно таким образом организованной деятельности.

Создавая условия для социальных изменений, передовые педагоги сознают ограниченность традиционных мер, направленных на то, чтобы улучшить существующую систему образования, и призывают сосредоточить основные усилия на решении главных проблем и наиболее острых противоречий, определяющих ее функционирование. Сторонники революционной критической педагогики задают следующий фундаментальный вопрос: кто вытаскивает те линзы, через которые нам предлагают смотреть на мир? Аполлогеты капитала пытаются всучить нам упрощенную и одностороннюю картину мира, извращают базовые принципы демократии, подменяя подлинную демократию ее пустой видимостью. Важная функция революционной критической педагогики заключается в том, что она порождает новые способы рассмотрения государства и его отношений с людьми, живущими сейчас, и с теми, которые придут им на смену в ближайшие годы.

Вся история человечества является продуктом деятельности людей, продуктом их взаимодействия с объективными условиями существования. Внутри диалектики этих отношений рождается наше будущее. Сегодня наша демократия переживает глубокий кризис, ставящий само ее будущее под сомнение. В этих условиях требуется значительное мужество, чтобы не впасть в отчаяние и сохранить ее великие

исторические достижения. Нам предстоит подвергнуть суровой и беспощадной критике весь нынешний курс исторического развития человечества. Задача современной педагогики состоит в том, чтобы оздоровить школьный климат, создать такое образовательное пространство, которое способно позитивно воспринимать прогрессивные инициативы, направленные на то, чтобы широко внедрять в жизнь принципы социальной справедливости.

Критическая педагогика последних десятилетий немало сделала для того, чтобы открыть учителям и учащимся глаза на природу тех проблем, с которыми сталкивается современная школа. Она ясно показала, что система образования испытывает на себе непосредственное влияние той системы социальных отношений, которая базируется на эксплуатации человека человеком, принимающей в последнее время поистине глобальный характер. Перед учителями, учащимися и всеми работниками культуры она ставит следующие вопросы. Как освободить человеческую природу от пагубного влияния капиталистического рынка труда? Как создать условия для свободного развития каждого индивида в ситуации, когда капиталистическое общество рассматривает человека лишь как товар и средство создания прибавочной стоимости, в которой живой труд конкретного работника полностью и бесследно растворяется? Как в этой ситуации воспитать трезво и критически мыслящего человека, понимающего, как устроен современный мир и осознающего свое место в нем? Как освободить сознание человека от пут чисто потребительских установок и оценок?

Революционная критическая педагогика, основанная на философском осмыслении практики, способна помочь учителям и учащимся выявить специфику конкретного в сложном комплексе всеобщего — например, законы движения капитала, которые, ускользая от поверхностного взгляда обыденного сознания, оказываются доступными только пристальному научному анализу. Согласно этому взгляду, история — это процесс построения общества самими людьми, хотя большей частью он протекает в условиях, когда приходится

многие внешние обстоятельства принимать как данность. История управляется не абстрактными законами, а творится действиями живых людей. Этому простому факту приходится учить не только учащихся, но и самих учителей.

Внутри современной критической педагогики существуют разные направления, в том числе и достаточно умеренное крыло. Его представители явно недовольны существующим положением вещей в области образования и искренне хотели бы видеть здесь какие-то позитивные сдвиги. Однако их мышление не способно выйти за рамки привычных категорий типа «общественная сфера», «гражданское общество», «показатели успеваемости», «принятые нормы поведения». Ученики для них выступают не как живые люди, обладающие сознанием и чувствами, а лишь как некие усредненные количественные показатели или статистические тенденции. Нам необходимо избавиться от подобного узкопрофессионального подхода и в первую очередь задуматься о том, какой тип общества мы хотели бы предложить нашим воспитанникам. Пусть же это будет общество, где каждый его член в содружестве с другими свободными людьми сознательно трудится во имя всеобщего блага, во имя максимально полного раскрытия творческого потенциала каждого индивида.

Критическая теория в ее подлинно творческом варианте открывает перспективу фундаментального пересмотра бытующих взглядов на проблемы образования и социальных реформ. Ведь по самой своей природе человек — это существо, способное к непрерывному саморазвитию. Мне очень приятно, что мои труды теперь станут доступными российским педагогам и студентам, послужат основой не только будущего диалога, но, возможно, и дальнейших дискуссий. Теперь мы все оказались в очень сходном положении: капиталистический рынок сейчас выступает для нас общей школой жизни. Хотелось бы надеяться, что такое положение вещей не продлится слишком долго. Давайте же сообща искать пути создания такой образовательной системы, которая сможет освободиться от его гнетущих оков.

Восемь ответов
от Ольги Карловой

Кто делает Будущее?

«Смысл деления на поколения – осознать себя звеном в Жизнелетней цепи.

Я не хочу быть только способом существования белковых веществ или совокупностью общественных отношений. Я хочу жить в стране под названием «Россия» вместе с преподобным Сергием Радонежским, вместе с Антонием, основателем Киево-Печерской лавры, вместе с государем-императором Николаем II, вместе со всеми, кого хранит память моего народа. Чтобы осознать себя звеном этой цепи, надо мыслить себя приуроченным к поколенности. Иначе ты становишься коллекционером некоторого глобального личностного рынка. Есть личностный рынок, где известно, кто сколько стоит, сколько надо заплатить, чтобы получить нужные компетенции, и сколько тебе будут платить, когда ты их получишь. Ты будешь очень эффективным, тебя примут в любом Нью-Йорке и Париже. За тобой не признают только одного – права называться жителем Томской, Красноярской или какой-то другой Русской Земли».

О.И. Генисаретский

Ольга Карлова
генеральный директор
Фонда развития Сибири,
доктор философских наук

На вопросы редакции отвечает
Ольга Анатольевна Карлова

Первый вопрос:

– Ольга Анатольевна, учитывая сложные взаимоотношения цивилизационного и этнокультурного, поколенческого и индивидуального в человеке, какие практики можно все-таки считать именно поколенческими?

– Полагаю, что это в самом широком смысле миссия поколения. Хотя, конечно, она связана с конкретными практиками. Впервые задумалась об этом, когда в начале 90-х мне довелось брать в Москве интервью у Мануэля Фраги, бывшего министра туризма правительства Франко. Феномен туризма как главного фактора «экономического чуда» Испании в те годы нас особенно интересовал. Но господин Фрага заговорил совсем о другом: об ответственности того поколения, которое решает судьбу страны. Мы, сказал он тогда, прекрасно понимали, как мало можем изменить в послевоенной Испании, и сделали единственное, что нам оставалось: мы вложились в образование следующего поколения испанцев, которое и привело Испанию к процветанию. Конечно, не все способны так формулировать поколенческие задачи. Большинство просто эти задачи выполняет, даже не осознавая, что это и есть миссия. У меня были дружеские отношения с профессором МАрХИ Вячеславом Глазычевым, известным российским архитектором, которого многие знали под телепсевдонимом «Г-н Монблан». В один из своих приездов в Красноярск он признался, что лелеет мечту – создать памятник женщине-челночнице как символу экономического возрождения нашей страны в суровые 90-е. Тогда Россия стала «подниматься» на торговле, а ее, в свою очередь, поднимали тысячи и тысячи женщин, за спинами которых были семьи – старики, дети и мужья, многие из которых, потеряв работу и смысл жизни, переживали тогда тяжелый кризис. Женщины тоже

переживали этот самый кризис, но нам отступать было некуда.

Второй вопрос:

– Судя по всему, Вы согласны, что поколения складываются под влиянием «судьбоносного» для данной возрастной страты события. Какое именно событие, если следовать этому суждению, вы склонны считать определяющим для вашего времени и поколения?

– Думаю, все-таки, это не одно событие, а некая траектория судьбы. Была судьба наших отцов – военного поколения. Те, кто вернулся с фронтов, прожили свою жизнь так, как будто каждый день продолжали свой бой. Мой отец, писатель-фронтовик Анатолий Чмыхало, обладал потрясающей энергетикой, ничего в этой жизни не боялся и все оценивал только внутренним мерилем справедливости. Эти характеристики смело можно отнести к его поколению в целом. Потом были дети войны, родившиеся в суровые военные годы, часто – с трудной сиротской судьбой. Мы же родились, когда война завершилась, и уже были детьми мира – желанными, любимыми. Мой старший брат сформировался в духе «шестидесятничества» и более склонен был осмысливать жизнь, творить и мечтать, а значит, критиковать реальность. А мое поколение, вставшее на ноги на потенциале предшественников, – скорее «делатели». Многие из нас прошли школу комсомола. Когда грянули 90-е, нам было где-то по 35-40 лет. Данте Алигьери писал об этом возрасте в своей «Божественной комедии»:

«Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины...»

Мы молча перенесли публичное лишение своих ценностей и все же продолжали верить в «правый путь», хотя практически выживали вместе со страной –

и наше поколение, жившее фактически в нескольких социально-экономических формациях, обрело свой опыт преодоления. Кстати, оно до сих пор возглавляет, по большей части, эшелоны российской власти разных уровней. Мы настолько вжились в этот образ «ведущих», что с трудом представляем себе тех, кто заменит нас во главе страны. Нам кажется, что они – не прошедшие ни нашего советского юношеского братства, ни нашей школы жизни – не смогут в это трудное время соответствовать вызовам. И это серьезная проблема: поколение сороколетних пока не востребовано в достаточной степени, и это при том, что уже и совсем молодые «наступают на пятки».

сборки могут быть существенные различия. Принципиальная разница – собирать что-либо по заданной схеме или собирать по воле своей фантазии, а потом описывать схему получившегося результата. Между прочим, эта и есть главное отличие между просто правильным исполнением и детским творчеством.

Четвертый вопрос:
– **Зная основные тренды цивилизационного развития, можно ли уже сегодня предположить, какими будут следующие поколения?**

– Менее усидчивыми и вдумчивыми, более подвижными и реактивными. Менее рационально-логическими и более эмоционально-впечат-

воображение воссоздает, комбинирует, словом, свободно работает. А если смотрим фильм «Метель», по повести Пушкина, какая степь в нашем сознании? Только увиденная и показанная режиссером фильма. Предлагаемый визуальный образ просто не оставляет места собственно му воображению.

Пятый вопрос:
– **Означает ли это, что данное поколение будет радикально отличаться от всех предыдущих?**

– Ну не так радикально и не от всех. Да, Маршалл Маклюэн довольно точно нарисовал в своих трудах портрет нескольких поколений в образе человека печатающего, живущего

« Принципиальная разница – собирать что-либо по заданной схеме или собирать по воле своей фантазии »

Третий вопрос:
– **Есть ли какие-то другие поколенческие характеристики, которые можно достаточно легко обнаружить, или поколение оформляется только пониманием своего предназначения?**

– Безусловно, есть. Иначе не было бы извечного конфликта отцов и детей. Первые бы не переживали, что дети так на них не похожи, а вторые не стремились бы еще больше отличаться от старшего поколения. Впрочем, чем дальше человечество продвигается по пути технического прогресса, тем больше различаются отдельные возрастные страты внутри поколений. Вот, например, наши дети: те, кто постарше, играли в так называемый «строительный материал» – кубики, брусочки всякие, из них и строили свои фантазии; потом они выросли вместе с формированием компьютерных технологий и практически с нуля учились писать и совершенствовать программы. Те, кто помладше, получили игрушки практически в готовом виде – хоть лего, хоть компьютерные игры. А психотип пользователя, он иной, чем у творца. Даже в самом процессе

лительными. А всему причиной клиповое мышление, сформированное двумя столетиями доминирования кинематографа, а потом и видео. Преобладание визуального освоения мира таит в себе ряд опасностей. Дело в том, что механизм критического осмысления реальности заложен в системе нашего языка. Именно чтение – тот канал восприятия, который тут же соотносит воспринимаемое с критериями «здорового смысла». Визуальные же образы напрямую «отпечатываются» в сознании, минуя этот контроль. Визуальное мышление – дополнительное, непосредственно работающее с эмоциональными образами, оно характеризуется неаналитическим, нецелостным восприятием мира. Отсюда повышенная внушаемость и некоторые проблемы с воображением. Любой словесный образ, обращенный к нашему сознанию, тут же вызывает в нем визуальные образы нашей собственной жизненной практики или пересозданные нашей фантазией картины. Читаете «Степь» Чехова – представляете ту степь, которую видели в поездке или по телевизору:

среди книг и понятий. Наиболее отличительные его характеристики – это текстоцентричность, логика и системность мышления. Клиповая культура, формирующая сегодня другой тип личности, отличается иными свойствами. Клип, буквально – отсечение, вырезка, отрывок, нарезка, череда коротких, связанных между собой только по времени и месту явлений. Связывать то, что просто стоит рядом – это, кстати, одно из качеств древнего мифологического сознания. Тогда это было единственным способом описать мир из-за явной недостаточности объективной информации о нем. Сегодня это качество возродилось как защитная реакция на избыток информации. Выхода нет: мы возвращаемся практически к дотекстовой эпохе. Будущее поколение детей цивилизации будет склонно уже на новом витке, но все же повторять некоторые архетипические черты той эпохи.

Шестой вопрос:
– **И как же быть с перспективой постепенного «атрофирования» механизмов собственной фантазии?**

– Что касается воображения,

то это чрезвычайно таинственная способность человека. Природа воображения как психического процесса еще не до конца понятна науке. Ученые не могут определить, где оно локализуется и с работой каких нервных структур связано. Вот так вдруг, просто случайно в некой точке мозга сходятся различные факты, явления, признаки. И откуда ни возьмись, появляется способность ориентироваться в ситуации и решить задачу без практического действия. Воображение незаменимо там и тогда, где и когда неопределенность очень велика. В других случаях проще действовать по шаблону. Сегодня при всей моде на креатив, действия по шаблону все более и более пре-

в далекие горизонты – вплоть до 22-го столетия. Он был далек от мистики, а исходил из довольно древнего постулата, которого, впрочем, придерживались и античные ученые Европы, и древние индусы: «все великие и малые государства совершают непрерывный ряд оборотов, которые называются «историческими циклами». Каждый цикл – или исторический год – длится ровно четыреста лет, через эти четыреста лет своей истории народ возвращается к тому, с чего начал, но по-новому. Из уважения к мудрости древних ученый называл века цикла традиционно: золотой, серебряный, медный и железный. Границами между циклами, веками и полувеками

вал о нашем времени и поколении? Как описал наше будущее?

– О российском обществе первых годов XXI века им были написаны следующие строки: «Изучение наук сводится к бессмысленному зазубриванию мудрости прежних времён и к погоне за дипломами, дающими преимущество в борьбе за существование. В литературную область врываются в качестве чего-то нового декадентщина и порнография. Охота к чтению исчезает. У многих людей погоня за наслаждениями становится единственной целью жизни. Люди делают падки до всякого рода игр, в особенности азартных, предаются пьянству, употреблению

« Сегодня, при всей моде на креатив, действия по шаблону все более и более преобладают в нашей жизни »

обладают в нашей жизни. Кстати, может, интуитивно ощущая это, молодежь и следует моде на креатив, понимая, что вызовы времени могут оказаться им не по зубам? Да и кроме того, кто-то же должен будет создавать для этого поколения новые, все более захватывающие визуальные образы.

Седьмой вопрос:
– **Скажите, Ольга Анатольевна, есть у вашего поколения и у вас лично некие представления о будущем – и неизбежном, предопределенном сегодняшним ходом событий, и желаемом, если хотите – идеальном?**

– Я уверена, что некоторые параметры этно-исторической предопределенности объективно имеются. Они очень убедительно описаны в книгах русского ученого-этнографа, генерала царской армии и совершенно выдающегося человека Валентина Александровича Мошкова. Он в начале XX века предпринял попытку дать объяснение предыдущим этапам развития России, но это же позволило ему заглянуть

«являются события, характер которых резко отличается от предыдущего направления государственной жизни, что позволяет определять в истории каждого государства даты начала и окончания его цикла». За начало первого исторического цикла народа российского он взял 812 год – год объединения славянских племен в союз, ставший впоследствии основой древнеславянского государства – Киевской Руси. Так начался первый «золотой век» русской истории: сначала с упадка, но с постепенным подъемом во вторую половину столетия. Убедительно изложив таким образом нашу историю, Мошков в 1910 году написал: «Через два года мы вступаем в железный век. Читателю остается только наблюдать действительность и сверять с нею данные истории». Но он все-таки довольно точно предвосхитил сам все основные события «железного века», вплоть до Карибского кризиса в 1962 году. Но этого мало, он написал, каким будет наше время.

Восьмой вопрос:
– **И что же он пророчество-**

всевозможных наркотиков, кутежу и разврату. Честность у людей исчезает, ложь и обман становятся добродетелями. Офицеры теряют чувство чести, энергию и уважение солдат». Конец цитаты. Скажете, не похоже? И это было написано ровно сто лет назад! Поверая наш русский дух математикой истории, Мошков утверждал, что именно в России описанные им циклы как раз протекают правильнее, чем где бы то ни было. Оценки ученого-историка базируются на главном критерии – «надо смотреть, чем все закончилось». 2012 год – предупреждал он – будет переломным. С этого года начнется новый «золотой век» России. На первых порах внешнее давление на Россию будет огромным, но это позволит ей внутренне собраться. Период подлинного благоденствия начнется, согласно его системе, с 2050 года. Я убеждена в том, что генерал прав. Более того, я уверена, что мы можем приблизить это время, поскольку в границах предопределенности у всех нас есть свободный выбор.

Аванпроект музейно- образовательного центра «Ретро-инновации в педагогике»

Предназначение

Актуальность создания Центра ретро-инноваций в Красноярском крае связана с необходимостью становления в крае современного института историко-педагогической экспертизы. Край, согласно стратегии социально-экономического развития до 2030 года, должен восстановить утраченные лидирующие позиции на образовательной карте России.

Что может дать работа Центра ретро-инноваций (ЦРИ) в этом направлении?

Основной результат деятельности ЦРИ – новое осмысление в современных реалиях системного мировоззренческого кризиса фундаментальных педагогических идей, заложенных в образовательных технологиях (ГСО, РО, КСО, ИОСО, СДО и др.), вовлечение в это осмысление «критической массы» профессиональных работников, политиков, общественности, экспертов. Основной метод вовлечения основан на использовании принципа «эмпатия артефакта». ЦРИ должен не просто показать посетителю артефакт и рассказать историю, с ним связанную, а помочь ему прочувствовать предмет и вместе с этим понять эпоху, порождающие схемы, концептуальные основы, из которых этот артефакт пришел.

В этой связи, предназначение музея как ЦРИ состоит в следующем:

1. Музей – это посредник между прошлым и будущим Красноярского образования, проводник подлинной педагогической культуры, демонстратор достижений красноярского образования, популяризатор профессии учителя среди подрастающего поколения.

2. Музей – это специфическое событийное пространство, в котором за счет специально организуемых дискурс-практик, происходит обращение посетителей к основаниям различных педагогических систем, методикам, приемам различных образовательных практик прошлого и настоящего.

3. Музей является одной из форм дополнительного профессионального образова-

Мое поколение, вставшее на ноги на потенциале предшественников, – скорее «делатели».

О.А. Карлова

ния, обеспечивающих возможность поисково-исследовательской активности учителей, директоров образовательных организаций, студентов, руководителей органов управления образованием, общественности. Деятельность музея направлена на актуализацию и позиционирование «Красноярского варианта» образовательных инноваций в культурно-историческом масштабе.

4. Музей имеет свои представительства во всех образовательных округах Красноярского края.

В целом, деятельность музея имеет трёхуровневое строение.

Первый уровень – собственно музей как центр музейно-педагогической и краеведческой работы;

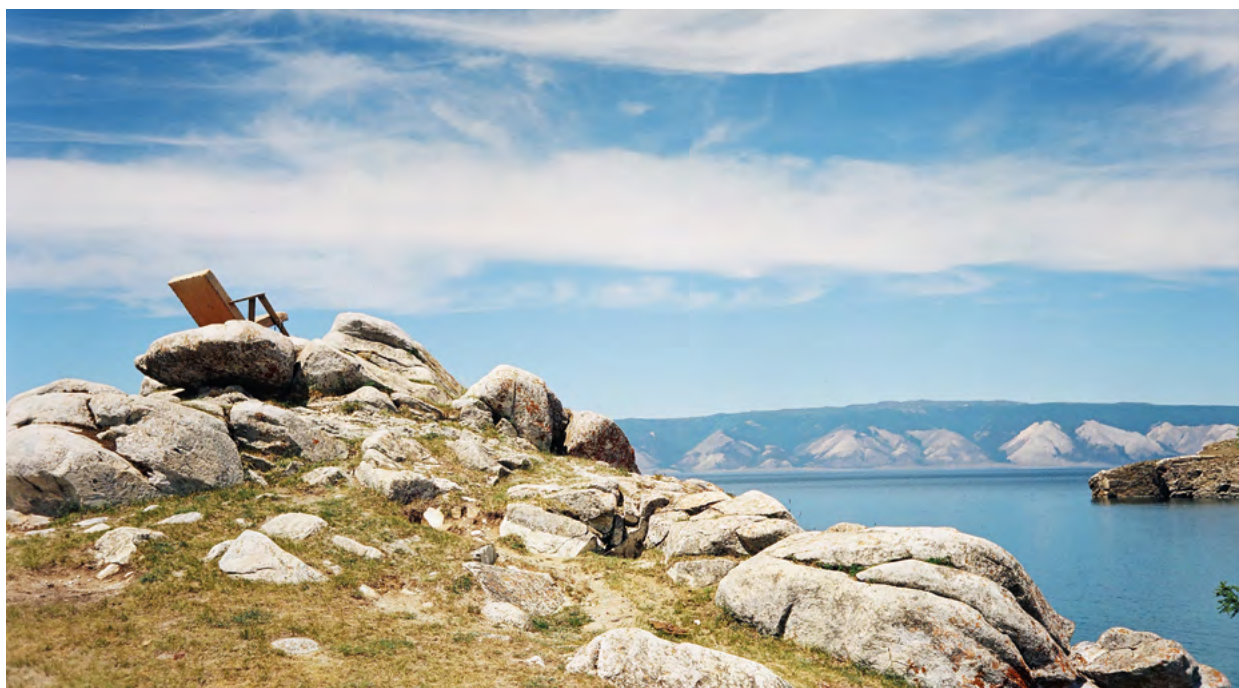
Второй уровень – культурно-исторические реконструкции как метод профессионального развития современного учителя и управленца;

Третий уровень – популяризация учительской профессии среди молодежи, связь с местным сообществом.

Проблема, на решение которой направлена деятельность музея

Профессиональная деятельность в сфере образования объективно усложняется. У массового учителя усложнение связано с системным противоречием, которое может быть выражено следующим образом: «Чем больше доступа, возможностей появляется у современного учителя к различным формам (способам, методикам) преподавания – тем лучше. С другой стороны, заимствование, использование этих форм (способов, методик) без понимания культурно-исторического контекста (дидактических, психологических, социологических основ), – приводит к низкой результативности и эффективности».

Другими словами, в условиях нарастающего разнообразия «педагогического инструментария», учителю практически невозможно

самостоятельно сделать «эффективный выбор» в пользу определенного способа, методики преподавания. Учитель становится «заложником инструментального разнообразия». Часто «инструмент управляет учителем». Выход состоит в том, чтобы поставить учителю «ориентировочную основу» его действий преподавания. «Музейная педагогика», встроенная в систему повышения квалификации, за счет метода культурно-исторической реконструкции, позволит поставить у массового учителя эту «ориентировочную основу» его действий преподавания.

Основные цели и задачи музея

Цель создания музея: способствовать формированию профессиональной идентичности у нынешнего поколения работников образования г. Красноярска и Красноярского края за счет вовлечения их в процессе повышения квалификации в поисково-исследовательскую деятельность, осуществляемую на материале собранных культурных артефактов педагогической направленности.

Задачи:

- вовлечение посетителей музея в поисково-исследовательскую деятельность на основе их индивидуальных и коллективных запросов во время прохождения курсов повышения квалифи-

кации;

- организация постоянно действующих экспозиций музея, выражающих культурно-историческое наследие красноярского образования;
- проведение просветительной работы внутри сферы образования, с населением края;
- создание и совершенствование современной инфраструктуры, в том числе виртуальной, направленной на обеспечение доступности экспонатов музея;
- осуществление деятельности музея во всех образовательных округах края;
- подготовка работников музея по программе дополнительной специализации «куратор события»;
- формирование детско-взрослой совместной деятельности на материале музейной практики;
- проведение на событийной основе различного рода экскурсий, дискуссионных лекций, встреч со знаменитыми педагогами края, страны.

Принципы деятельности:

1. доступность;
2. событийность;
3. богатство визуализации;
4. рациональность использования площадей;
5. интерактивность и полифункциональность музейного пространства.

Основные направления деятельности:

- Сбор образовательных исторических артефактов, документов, фотографий, связанных с историей образования края.
- Совместное проектирование, планирование работы с работниками ККИПКиППРО, вовлечения слушателей курсов повышения квалификации в поисково-исследовательскую деятельность.
- Организация постоянно действующих мастер-семинаров, клубов, модельно-деятельностных тренажеров.
- Изготовление стендов, создание экспозиций, витрин, макетов по тематике музея.
- Проведение выставок с демонстрацией музейных экспонатов.
- Установление партнерских отношений с образовательными музеями страны и мира.

технологии РО» или «Технология РО: работа над ошибками».

- Индивидуальное, групповое моделирование.
- Открытая коммуникативная площадка: «Усиливаем сильное».

Результаты

Каждый участник знает историю становления технологии РО, понимает ее предназначение и культурно-историческую значимость.

Каждый участник был вовлечен в моделирование возможных вариантов применения технологии РО в своем учительском коллективе.

Каждый участник осуществил инициативные пробные действия относительно использования отдельных элементов технологии РО в собственной практике преподавания.

« в условиях нарастающего разнообразия «педагогического инструментария», учителю практически невозможно самостоятельно сделать «эффективный выбор» в пользу определенного способа, методики преподавания »

- Культурно-исторические реконструкции значимых инновационных практик (технологий), реализуемых в Красноярском крае.

Типовой макет культурно-исторической реконструкции по теме «Технологии обучения: развивающее обучение (РО)»

1 такт

- Обзорная веб-лекция: «Технология РО: история становления, культурная значимость, институционализация»
- Дискурс-лекция: «Практика использования технологии РО в Красноярском крае: опыт конкретных учительских коллективов».

2 такт

- Знакомство с артефактами технологии РО.

3 такт

- Рефлексивный коллоквиум: «Уроки истории: как не надо применять

Популяризация учительской профессии среди детей и молодежи

Формирование и поддержание активного информационного пространства, направленного на формирование и удовлетворение образовательных запросов различных групп населения, политиков, бизнеса.

Событийная организация (открытые лекции, семинары, игры, театрализации, форумы), организуемые студентами, работниками ВУЗов, ветеранами педагогического труда, современными инновационными лидерами для всех групп населения, в том числе в виртуальном пространстве.

Уникальные театральные шоу, направленные на использование принципа «эмпатия артефакта» – имитационные пробы с современными и историческими средствами обучения.

Дидактический театр.

Связь с местным сообществом.

Продолжение следует...

Российский Нострадамус: Валентин Мошков

Имя генерала Валентина Александровича Мошкова, действительного члена Русского Географического общества, координатора Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете, не вошло в современные энциклопедические словари и справочники, хотя он оставил немалое творческое наследие, известное лишь узкому кругу местных краеведов и этнографов.

Особое место в научном наследии Мошкова занимает изданное в 1907-1910 годах в Варшаве двухтомное фундаментальное исследование «Новая теория происхождения человека и его вырождения, составленная по данным зоологии, геологии, археологии, антропологии, этнографии, истории и статистики» (Т. 1. Происхождение человека. Варшава. 1907: Т. 2. Механика вырождений. 1912 год - начало «железного века». Варшава, 1910).

Это исследование – настоящая книга судеб нашего отечества, ибо в ней Мошков – «Российский Нострадамус», предрек основной ход российской истории до 2062 года...

«Говорят, что порядок в стране зависит от личности монарха, но мы знаем примеры, когда при государях слабоумных в стране был порядок и, наоборот, при талантливых и энергичных – порядка не было». Почему? Попыткой ответить на этот вопрос стали исследования генерала Валентина Мошкова, опубликованные в начале нашего века.

АНАТОМИЯ УПАДКА

«Его сущность состоит в постепенном ослаблении всех уз, связывающих между собой членов государства, и в стремлении его разложиться на составные элементы», - считает В. Мошков. С наступлением упадка в государстве все связи ослабевают, начиная с высших. Прежде всего исчезает любовь к правительству, за нею - любовь к родине, потом к своим соплеменникам и, наконец, исчезает даже привязанность к членам своей семьи. Такова философия упадка.

Мошков не останавливается на этом. Он идет дальше. «В порядке постепенности без-

заветная любовь к правительству сменяется любовью или привязанностью к личности правителя. Эта последняя уступает свое место полному равнодушию. Далее следует уже ненависть сначала к личному составу правительства, а потом к правительству вообще, соединенная с непреодолимым желанием его уничтожить. Когда упадок бывает очень силен, это чувство достигает своего высшего напряжения, и тогда редкий государь умирает собственной смертью, все равно – хорош ли он или нехорош, виновен в чем-нибудь или нет. Ненависть в этом случае также дело инстинкта, а не разума, как любовь во время подъема».

Далее В. Мошков подробно характеризует поведение правительства, сословно-представительных органов, народных масс в период упадка, в начале которого, как утверждает В. Мошков, «основными средствами борьбы объективно являются съезды и сеймы, дебаты и драки», а в конце его «бунты, революции и бесконечные междоусобные войны, сопровождающиеся разорением страны и избиением ее жителей».

Чувство патриотизма у народа в это время постепенно исчезает. «Сначала широкий патриотизм, соединенный с обширной государственной территорией, сменяется более узким, провинциальным или племенным. Государство стремится поделиться на части, которые с течением упадка становятся все мельче и мельче. В это время измена царит во всех ее видах. Отечество продается и оптом, и в розницу, лишь бы нашлись для него покупатели... Прежние любовь и симпатия между соплеменниками заменяются ненавистью и всеобщей нетерпимостью. Кто может, разбегается тогда во все стороны, а остающиеся занимаются вза-

имоистреблением, которое принимает форму междоусобий и драк всякого рода, сопровождающихся уничтожением имущества противников, грабежом, насиланием женщин, поджогами. Борьба ведется между городами, селами, разными слоями общества и национальностями, партиями - политическими, династическими или религиозными».

Деградируют культура, искусство, образование. Об этом В. Мошков пишет: «Изучение наук сводится к бессмысленному зазубриванию мудрости прежних времен и к погоне за дипломами, дающими преимущества в борьбе за существование... В литературную область врываются в качестве чего-то нового декадентщина и порнография. Охота к чтению исчезает. Ученики испытывают чувство глубочайшего отвращения к своим учителям, как к инквизиторам - виновникам своего мозгового стра-

ду людьми исчезает и заменяется согласием, любовью, дружбой и уважением. Партии уже не имеют никакого смысла и потому прекращают свое существование. Междоусобия, бунты, восстания и революции отходят в область преданий, так как человек подъема миролюбив и не стремится к власти... Чужое имущество начинает пользоваться таким же уважением, как и его хозяин... Начинают процветать земледелие, скотоводство, промышленность, торговля... В науке народ спешит догнать своих цивилизованных соседей, от которых сильно отставал во время упадка... Человек держится веры своих отцов, видя в ней знамя своей национальности. Злоупотребления власти прекращаются. Чиновники делаются честными. Дети в это время любят и высоко ценят своих родителей. Армия реформируется и приобретает неоценимые качества. Граждане страны связаны между собой общим

« Изучение наук сводится к бессмысленному зазубриванию мудрости прежних времен и к погоне за дипломами, дающими преимущества в борьбе за существование »

дания... У многих погоня за наслаждениями становится единственной целью жизни. Люди делаются падки на всякого рода игры, в особенности азартные, предаются пьянству, употреблению всевозможных наркотиков, кутежу и разврату... Честность у людей исчезает, ложь и обман становятся добродетелями. Имущество ближних возбуждает, кроме зависти, желание отнять его во что бы то ни стало, каким бы то ни было способом. Пускаются в ход вымогательство, шантаж, мошенничество, воровство и, наконец, просто грабеж... Одиночные шайки разбойников обращаются в отряды и армии, которые рыщут по стране в поисках за добычей и никому не дают пощады, ни перед каким преступлением не останавливаются... Офицеры теряют чувство чести, энергию и уважение солдат»... Думается, что эти извлечения из книги В. Мошкова (а их можно было бы продолжить) с беспощадностью раскрывают анатомию упадка. А вам это ничего не напоминает?

В ЧЕМ СОСТОИТ «ПОДЪЕМ»?

Когда упадок достигает своего апогея, появляются первые признаки подъема. В чем состоит подъем?

Вновь цитируем В. А. Мошкова: «Вражда меж-

патриотизмом, безграничной, безотчетной и инстинктивной любовью к общей родине. Правительство связывается с народом искренней, но не рассудочной, не выдуманной, не внушенной кем-либо любовью».

Обладал ли и в какой мере провидческим даром В. А. Мошков, взявший на себя труд предсказывать события нашего бурного и смутного XX века в преддверии нового тысячелетия?

Заключительные страницы книги приводят нас дословно с тем, чтобы читатель мог сам порассуждать, в чем был прав или не прав Валентин Мошков - «Нострадамус начала нашего века».

«Участь, которая предстает русскому народу в ближайшем будущем, конечно, печальна и при наших современных знаниях совершенно неустраима, а потому лучше бы было совершенно не знать ее. Но, к счастью, вместе с законами исторических циклов для нас открылась истинная причина вырождения и безошибочное средство к его устранению. В наших руках есть верное средство, уже испытанное и указываемое нам самой природой, обратит Железный век в Золотой. Но об этом мы поговорим в отдельной книге, которая последует вскоре за настоящей», - завершает свою книгу Мошков.

Борис Хасан Человеческая биография, как любопытство по отношению к миру

Беседу ведет
Дмитрий Шалимов

Борис Хасан

директор центра психологии практик
развития, доктор психологических наук,
профессор.

Борис Иосифович, насколько современная система образования позволяет молодому человеку обращаться к строительству собственной биографии и поднимать тему личности и топографии личного пути. Дело в том, что мы с вами большую часть жизни прожили в стране под названием СССР, где в каждом ВУЗе преподавался предмет «Научный коммунизм».

Я не обсуждаю сейчас, какой это был предмет и его содержание, но с каждым студентом обсуждалось будущее человечества, будущее мира, будущее страны в том или ином виде. С другой стороны, вспоминая институт русской православной церкви, или любую другую мировую религию, эти скрепы будущего представлены еще более явно и выпукло – в священных текстах. На сегодняшний же день мы чувствуем, знаем и видим (кто уж как), что президент страны сопротивляется рассказывать о том, как он видит будущее России, хотя этот вопрос звучит со всех сторон. Что же делать в этой ситуации системе образования, или, как говорил один из персонажей старого советского кинофильма «Чапаев» – «куда крестьянину податься?».

Б.Х.: У меня сложное отношение к тому, что называется словом «система». Когда-то Мераб Константинович Мамардашвили говорил, что большая беда, когда люди путают идеализацию и натурализацию. Это же говорил и мой прямой учитель Георгий Петрович Щедровицкий, с Мерабом Константиновичем мы были лишь немного знакомы. Если говорить о системе образования в натуральном выражении, то под словом «система» обычно понимают отрасль, т.е. устройство особой «человеко-машины». Там есть нормы, есть ограничения, есть заданные целевые ориентиры в виде стандартов. Вопросов нет.

Д.Ш.: И машинка успешно функционирует.

Б.Х.: Конечно. Она когда-то была сделана в своей технологической составляющей довольно крепко, на многие века. И теперь работает и работает, воспроизводит, транслирует. Что уж транслирует, то транслирует. Что воспроизводит, то и воспроизводит.

Инерционная сила там огромная, несмотря на все попытки насаживать на классно-урочную систему. Есть такие прецеденты.

На мой взгляд, образование по-настоящему вообще на прецедентах строится и делается. Вот учитель вошел в класс и в этом таинстве встречи учителя с учеником все и приключается.

Когда же мы говорим об идеальном представлении системы образования, то обычно это доктрина или теория, концепция. Во все исторические времена были государства и общества, которые задавали образованию некоторый целевой ориентир. Вы про это?

Д.Ш.: Про это.

Б.Х.: Тогда тут президент не причем.

Д.Ш.: У нас муниципальная система образования.

Б.Х.: Какая разница, тогда мэр. Я же говорю не про натуральное, а про идейное. На уровне муниципальном нет носителя идеи образования. Ну да, фигуры и персоны оказывают какое-то временное влияние на историю. Потом история выправляет, выравнивает или наоборот усугубляет. Вот на муниципальном уровне может быть и может появиться исключительно мощная в культурном отношении фигура, философ, супер-авторитетный и статусный человек, вокруг которого сформируется серьезное интеллектуальное сообщество. То, что у нас принято называть словом элита. Но сейчас это слово тоже замылено – финансовая элита, еще какая-то элита, мажоры, которые гоняют на дорогах машинах, тоже к элите относятся.

Д.Ш.: То есть слово приобретает отрицательную коннотацию?

Б.Х.: Конечно. Поэтому мой ответ такой, повторю, – образование

делается в прецедентах. Носителем является учитель. Учитель возникает там, где есть ученики, готовые учиться у этого учителя как у персоны. Потому что по-другому (и здесь тоже большая путаница) учатся ремеслу. Это связанные вещи, но разные. Ремеслу можно научиться. Я показываю образец, человек смотрит, пробует и повторяет. Его поощряют и так далее. Это действие в его операционной составляющей. Так людей учат писать, буквально беря руку в руку и показывая образцы. Учат так читать и еще много чего. Но обратите внимание, что читать – прочитывать знаки – это одно, а читать, реконструируя смыслы – это другое.

Образование – это когда образы транслируются, воспроизводятся теми людьми, которых раньше называли философами. Сейчас они образуют умственную мыслитель-

Д.Ш.: Если отойти от крупных философов. Я уже не помню кто, по-моему, Сергей Переслегин, говорил, что если в стране не развивается научная фантастика, то у этой страны нет будущего. И в этом смысле интересен феномен Стругацких, породивших целую культурную эпоху. Их книги до сих пор печатаются гигантскими тиражами, современные фантасты продолжают писать продолжения по мотивам их книг. Сами же Стругацкие рисовали разные образы будущего, то есть занимались в определенном смысле образовательной практикой, которая входит важной составляющей в литературу, искусство и культуру в целом. Но ведь сейчас в том разжиженном и размытом информационном пространстве эти образы смешиваются с другими и вся эта каша трансли-

Горизонты проявления командных инициатив //

штаб и не ее дело. Отрасль планирует от определенных установок, от определенных финансовых и экономических возможностей, от кадровых ресурсов, от миграционных процессов и динамики. Отрасль вынуждена ориентироваться и планировать. Планирование это может быть качественным и основанным на серьезной аналитике, а может быть ad hoc. Чем озабочен министр образования, по моим впечатлениям: очередь в детские сады, отсутствием теплых туалетов в огромном количестве сельских школ, проблемами подвоза детей из разных населенных пунктов в школу, кадрами. Это насущные вещи, которыми министр, как чиновник и менеджер, должен заниматься. А сообщество, которое философствовало по поводу образования, потихонечку куда-то вытеснили или, благодаря разным

« В массах живут идеологемы, поэтому сказать просто про образование, особенно про его будущее, сложно »

ную элиту. И это точно узкая группа, которая является рупорами. На мой взгляд, когда-то это был Мераб Константинович Мамардашвили.

Д.Ш.: Но он же не породил философскую школу? Он все-таки одиночка.

Б.Х.: Ну как же! Ученики есть, есть воспроизводство теории, есть тексты, которые изучаются и воспроизводятся. Ну и потом есть же философы, особенно крупные, которые всегда несвоевременны, несовременны. Ты же говоришь про будущее. Это забавная штука – колоссальное нахальство сейчас ответственно говорить про будущее. Вот философы говорили про будущее, и их никто не слышал или мало кто слышал. Потом через поколение или два приходили люди, которые говорили: «О, вот это было когда-то сказано и это соответствует действительности». Так же было и с Георгием Петровичем Щедровицким – при жизни его отовсюду пинали, вокруг была лишь очень узкая группа Московского Методологического Кружка. Но мысль живет в кружках, а не в массах. В массах живут идеологемы, поэтому сказать просто про образование, особенно про его будущее, сложно.

руются в таком количестве, что если брать отрасль, например, она же должна на что-то ориентироваться, а как осуществить выбор?

Б.Х.: Отрасль ориентируется на команды, она не управляется, ею руководят, – не даром у нас наезжают на личности. Вот был Эдуард Дмитриевич Днепров, потом были еще министры и именно им предъявляють отраслевую ответственность. Но это менеджеры. Они сидят во главе отрасли и управляют, как понимают; в силу собственного образования, кругозора, воспитания.

Отраслевой сюжет, на мой взгляд, предельно прост. Ошибка и проблема состоит в его масштабе. Объект, который пытаются захватить под отрасль, очень большой, супер-большой и сильно разнообразный в силу географии, экономики, психологии, этноса, религии и т.д. И когда нам говорят, смотрите, а вот в Финляндии, я все время отвечаю, причем тут Финляндия. Давайте вырежем какую-нибудь нашу область, например Калининградскую, и будем на нее ориентироваться или на одну из наших республик, например, на Татарстан. Поэтому отрасль не прогнозирует и не фантазирует. Это не ее мас-

очень бодрым и активным людям, подменили имитациями разного рода. Я могу сказать практически документально, что в середине 1980-х в Красноярском крае был центр образовательной мысли. Здесь собирались люди, жившие в Москве, Риге, Новосибирске, Томске. Сейчас большинство из них в Москве.

Д.Ш.: Борис Иосифович, у одного из немецких социологов начала 20-го века Альфреда Шютца есть такая работа «Хорошо информированный гражданин». В ней он ввел любопытную типологию личности, утверждая, что вот есть «эксперты», а есть «люди с улицы», которые верят в астрологов и гороскопы, мыслят шаблонами и стереотипами, меняют точку зрения, благодаря теленовостям, и которыми можно легко манипулировать. Также он вводил позицию «хорошо информированного гражданина», человека который не стремится занимать позицию эксперта, но стремится в аналитике и критике нащупывать какие-то тренды современности. Но в образовательных структурах эти тренды пока никто не может нащупать!

Горизонты проявления командных инициатив //

Когда мы говорим о формирующемся человеке, то о каком все-таки образе мы говорим? И кто же должен этот образ позиционировать, как, или это вообще необязательно? Этим может заниматься школа?

Б.Х.: Она этим и занимается. Хочет она или не хочет, но она этим занимается, потому что у растущего человека есть по этой части любопытство... Не интерес, а любопытство. Интерес – это любопытство, которое приобрело направленность, ориентиры, опоры. Хотя я по-прежнему буду утверждать, что интересы людям мало открыты, даже собственные. Люди часто затрудняются ответить на вопрос, какие у них интересы, даже достаточно образованные люди. Мы в практике конфликт-анализа, используя различные переговорные стратегии и технологии, пытаем-

Д.Ш.: Ну и сценарных матриц было меньше.

Б.Х.: Конечно. А сейчас многообразие большое и наступает потеряемость у тех, кто привык получать внятные указания.

У нас все это уже это было. В 1987 году, кажется, у нас был экологический митинг в Красноярске против того, чтобы размещали ядерные отходы в Красноярске-26 (тогда слова Железногорск еще не было). И общество начало бурлить; запахло перестройкой, наступила гласность. И нас, трех психологов, вызывают в горком партии, нас все-то тогда, по-моему, и было трое. И говорят, чтобы мы сходили на митинг и дали анализ поведения людей, власти и так далее. Мы пришли, посмотрели. После этого нас опять собирают в горкоме, мы начинаем раскладывать, какие интересы были заявлены, какие группы были

тема, она не откликалась никак. В последнее время про это серьезно пишет профессор Александр Борисович Долгин, заведующий кафедрой прагматики культуры НИУ «Высшая Школа Экономики». Он написал книгу про символическую экономику и про современную теорию клубов. Там он отчетливо пишет, что серьезная и осмысленная общественная активность штука не массовая. Мы все время ищем великую идею, которая потом переходит в простенькую. Чего далеко ходить. Скоро 2017 год, всего 100 лет назад сказали: «Землю – крестьянам, фабрики – рабочим, власть – советам». И все.

Д.Ш.: И заканчивая наш разговор. Борис Иосифович, я вот сейчас вспомнил, что учась в институте искусств, бегал к вам на лекции в университет. Вы читали

« Серьезная и осмысленная общественная активность штука не массовая »

ся выскочить на интересы, но это очень сложная мыслительная составляющая.

Про школу. У молодых людей есть это любопытство к себе, к миру, к взрослому миру, который все время что-то обсуждает и это обсуждение так или иначе озвучивает. В разных местах по-разному. Почему вот ты не задаешь вопрос по поводу того, что появилось всероссийское организованное движение школьной молодежи, с подачи президента.

Встает вопрос – а движение куда? Да, в стане под названием СССР было мощное пионерское движение. Октябрьта двигались к пионерам. Пионер – всем ребятам пример. Но поскольку все дети пионеры, то кому он пример? Этот вопрос как-то зависал в мою пионерскую бытность.

Итак! Куда движение? Понятно, во взрослость. Ведь детство – период жизни, который неизбежно заканчивается. Детеныш растет и оглядывается по сторонам, ему надо как-то все объяснять, в том числе и подменять реальность всякими покемонами. Раньше труднее было и легче одновременно. Ты либо пионер, либо не пионер.

локализованы, как они позиционировались... Нас слушали, слушали и сказали: «Нет. Вы неправильно анализируете». И дальше объяснили, как надо было анализировать, и что должно было получиться в результате. В ближайшие десять лет я больше после этого на призывы властей чего-то проанализировать не откликался.

Поэтому сюжет такой – мысль, в том числе общественная, зарождается в кружках. Потом она начинает транслироваться. Однако она имеет сложную выразительность, язык, на котором мы сейчас разговариваем, для массы противный. В 1986 году в Красноярске прошла Всесоюзная научно-практическая конференция «Региональные и общественные системы и прикладные психологические службы». На ней были аккредитованы представители крупных газет. И вот корреспондент «Правды» искренне меня спрашивал, зачем на предприятии психолог, если там есть парторг. После этого организаторов пригласили на телевидение, и в прямом эфире мы разговаривали про то, о чем была конференция. Я потом спрашивал у людей, как они ее воспринимали. Оказалось, что то, о чем мы говорили – вообще закрытая

тогда курс «история образования». И когда на первой лекции вы представлялись аудитории, то сказали, что по диплому вы юрист, по профессии – психолог, а по способу организации деятельности вы методолог и организатор. Сейчас вы, спустя почти 30 лет, представляетесь аудитории так же или что-то изменилось в вашей биографии?

Б.Х.: Так же, только с уточнением последнего, потому что я занимаюсь теперь определенной сферой, она называется конфликтологией. Слово «логия» мне не очень нравится, но ничего не поделаешь. Когда я входил в психологию, я входил в нее через практики, причем через практики терапии. Через некоторое время понял, что терапия это важная штука, но меня больше интересует не лечение, а развивание. Мне больше нравится строить, чем ремонтировать. Про конфликты такая же история. Есть конфликты, в которых надо разбираться, понимать и лечить, либо организовывать переживания с меньшими потерями. Но гораздо более интересная штука связана с конфликтными конструкциями, и вот тут я действую методологически и организационно.

Всероссийский проект «Эффект команды»

Мысль живет в кружках, а не в массах.

Б.И. Хасан

В современном сложном и быстроменяющемся мире иерархические системы организации деятельности и директивные способы управления становятся малоэффективными. Основной единицей постепенно становятся горизонтальные – «плоские» – структуры, наиболее распространенной из которых является команда. Ещё в 2004 году профессор МГУ В.И. Маслов в первом в России учебнике для ВУЗов «Стратегическое управление персоналом» написал про это так: «Ведущие компании мира

всё чаще и чаще заменяют руководящие звенья командами. Похоже, что в скором времени в большинстве организаций большая часть сотрудников будет работать в горизонтальной структуре, основу которой составят команды, объединённые одной конкретной целью». То же самое можно сказать не только про бизнес и предпринимательство, но и про деятельность в системе образования, органах государственного управления, а тем более в общественных организациях.

Наиболее актуально внедрение командной работы в сложных, творческих, инновационных областях – когда чётко и однозначно распределить функции участников чрезмерно затратно или вообще невозможно (новые формы и области деятельности), а также в ситуациях, когда ни у кого в коллективе нет достаточного властного ресурса для принуждения или побуждения всех остальных участников (партнёрство, сотрудничество) или же этот механизм неэффективен (совместная творческая работа).

К сожалению, обучение командному мастерству и практике командной работы практически не уделяется времени ни в школе, ни в ВУЗах, ни на производстве. Дело осложняется и тем, что примеров успешных команд чрезвычайно мало, таким образом, нет даже доступных ярких образцов для копирования этой деятельности. При этом командную работу можно отнести к одним из самых сложных форм организации совместной деятельности людей, что делает механические и интуитивные способы её освоения практически невозможными.

Необходимо отметить и то, что ключевые элементы командной работы, такие как навыки сотрудничества со сверстниками, детьми младшего возраста, взрослыми в образовательной, общественно-полезной, учебно-исследовательской, проектной и других видах деятельности, умение продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности, учитывать позиции других участников деятельности, эффективно разрешать конфликты и т.д. включены в состав обязательных личностных и метапредметных результатов ФГОС РФ.

Таким образом, можно зафиксировать большой разрыв между вызовами современного мира, связанными с необходимостью работать в командах, создавать и развивать команды, управлять командами и возможностями развивать эту компетентность с помощью существующих образовательных институтов. Именно этот разрыв и обуславливает актуальность проекта «Эффект команды».

Проект был придуман в 2008 году и на протяжении девяти лет реализуется педагогической командой «Центра творческого

развития и гуманитарного образования». Проект «Эффект команды» направлен на создание команд, под которыми понимается группа людей, объединённых общей целью и удерживающих специализацию внутри себя. Создание команд в свою очередь направлено на реализацию своих конкретных замыслов по улучшению мира, которые одному сделать нельзя или это очень неэффективно, также это помогает завязать нужные связи и получить прочий опыт, чтобы в дальнейшей жизни заниматься своими Делами.

«Команда» и «Дело» являются основной терминологией конкурса. Организаторы много лет вводят в разговорную речь участников проекта слово «дело», отделяя его от проектов и проектирования. За время проведения проекта есть основание считать, что в умах старшеклассников проект – это замысел, который заканчивается на стадии разработки и его успешной защиты. «Эффект команды», прежде всего, направлен на активное действие участников через реализацию актуальных замыслов в конкретный отрезок жизни. Так было введено слово «дело», которое активно употребляется с глаголом «делать», выражая основной замысел проекта о пробы и деятельностном участии команды в развитии себя и окружающего мира.

Проект реализуется в виде конкурса, что вводит конкурирующую составляющую, и состоит из четырех дистанционных этапов и одного очного этапа, которые проходят в течение трех месяцев.

На первом этапе участникам предлагается собрать команду от 2 до 5 человек (в конкурсе принимаются различные виды сборки команд – команда под дело, команда под человека) и заполнить регистрационную анкету, в которой предстоит ответить на вопросы о том, как была собрана команда и почему именно эти люди вошли в нее. Это позволяет на начальном этапе каждому участнику осмысленно подумать над термином «команда», задуматься о распределении ролей и проанализировать, не собралась ли вместо команды просто «тусовка».

На втором этапе «Презентация команды и замысла дела» командам нужно подготовить текстовое описание своего дела, а также записать видеоролик про свою команду. Ролики размещаются на видеоканале конкурса, что позволяет конкурсантам увидеть друг

друга, а также на начальном этапе узнать о людях, которые реализуют похожие замыслы и поделиться с ними сложностями реализации и опытом их решения.

Третий этап «Презентация реализованного дела» является ключевым этапом конкурса. Представление результатов команда обеспечивает посредством видеоотчёта, который выкладывается на видеоканал. Команды могут посмотреть видеоотчёты и подготовить вопросы на четвертый этап конкурса «Публичный отчет», где претендентам на победу предлагается проанализировать свой опыт реализации дела, рассказать о полученных результатах, наблюдениях, работе команды.

Последний, финальный этап проходит в форме выездной школы, где команды отрываются от привычной им среды и решают ряд задач, которые воспроизводят реальную

« «Эффект команды», прежде всего, направлен на активное действие участников через реализацию актуальных замыслов в конкретный отрезок жизни » »

жизнь. В течении короткого срока участникам приходится проанализировать приобретенный в рамках конкурса опыт и найти критерии оценивания успешности командной работы. На основании выработанных финалистами критериев подписывается соглашение о распределении призовых мест конкурса. Именно это задание конкурса проверяет уровень зрелости участников, их готовность брать на себя ответственность за принятые решения, а также проверяет умение согласовывать интересы равноправных субъектов. Очень часто команды-участники считают, что организаторы на данном этапе дают им поиграть во «взрослую» жизнь и, как обычно это происходит в школе, у взрослых (в данном случае - организаторов) уже есть готовое решение. Однако выезд проходит под очень простым девизом «Здесь всё как в жизни».

В 2016 году организаторами было принято решение о снятии возрастной рамки. Так в конкурсе приняли участие разновозрастные команды, что позволило эффективно осваивать навыки сотрудничества с людьми разного возраста, находясь в равных условиях деятельности.

По отношению к командам-участникам тьюторская команда занимает управленческую позицию, поскольку «единица участников» в проекте – команда – рассматривается как «способный к развитию субъект», а этапы конкурса выстроены как создание специальных траекторий развития команды. В антропологическом смысле происходит «освобождение от деятельностных и социальных машин», в которые включены участники, за счёт использования ими своих способностей и мышления. В этой связи основной образовательной целью выступает оформление представлений участников о своих возможностях через организацию условий разворачивания и развития той или иной деятельности.

Проект предназначен для обучающихся, ориентирующихся на менеджерскую и предпринимательскую деятельность в государственной, коммерческой и общественной сфе-

рах. Член команды мыслится как активный участник экономических, социальных, культурных процессов, протекающих на территории; как носитель сложившихся традиций и источник развития городского сообщества. Задачи проекта – способствовать формированию активности и творческого потенциала в эффективную коммуникацию и социально-значимую деятельность; сформировать навыки эффективной коммуникации и организации в команде; выявить креативные и организационные возможности детей и взрослых; сформировать позитивные социальные установки и интересы, прежде всего, у подрастающего поколения.

Вся история конкурса была собрана на официальном сайте <http://effekt-komandy.ru>, а также в группе социальной сети ВКонтакте http://vk.com/effekt_komandy.

Организаторы уверены, что приобретение участниками возможности реализации своего собственного дела, ставит современного человека в ситуацию выбора и дает возможность ответственно выстраивать свои будущие траектории, снижая вероятность бездумного вхождения «во взрослую жизнь».

Вадим Розин

"Философия образования"

Вадим Маркович Розин. Специалист в области методологии, культурологии, философии техники, психологии, педагогики, доктор философских наук, профессор.

Родился в Москве 28 июня 1937 г.

Один из первых учеников Г.П. Щедровицкого, активный участник Московского методологического кружка периода 60-х годов, соруководитель (другие руководители - А.А. Пузырей и Л.М. Карнозова) двух действующих методологических семинаров.

Работает над проблемами: «происхождение и природа мышления, науки и искусства», «происхождение и природа человека и культуры», «методологические проблемы философии техники, инженерной деятельности, проектирования», «методологические проблемы психологии и философии образования», «природа эзотерического знания», «природа социального знания».

Автор более чем 200 работ.

Идеал образованности

Как можно помыслить образ человека в условиях перехода? Этот человек будет жить в другом мире — новом или обновляющемся. Какой этот мир будет конкретно — неизвестно, но он родится не без наших с вами усилий (лично каждого из нас и всех нас вместе). Кроме того, этот мир хотя и будет миром другим, предпосылками его выступят современность и наша история. Все это означает, что новый человек (не какой-то там ницшеанский сверхчеловек, а каждый из нас, если захочет пойти по этому пути) должен быть человеком конструктивным и креативным, ведь ему придется конституировать новую реальность и жизнь. И одновременно он должен быть человеком культуры и истории, поскольку новая жизнь рождается не на пустом месте, в ней воспроизводится все то, что с исторической точки зрения оказалось инвариантным (разделение труда, познание и техника, личность и пр.), что будет работать в новых условиях, что можно переосмыслить и спасти для следующих поколений.

Другими словами, все основные исторические и культурные реалии должны быть переосмыслены, во всех них новый человек должен установиться заново.

Обновление жизни, вероятно, начинается не с другого человека или мира вне нас, а, прежде всего, с нас самих. Поэтому новый человек — это человек, не просто конституирующий себя, т. е. не только личность, а человек, вставший на путь «духовной навигации». Частным случаем ее является идея философского, религиозного или эзотерического спасения. В привилегированные моменты нашего прикосновения к когитальной материи, пишет М. К. Мамардашвили, мы чувствуем, «что несомненным образом (это говорил еще Спиноза) бессмертны. Это и есть бессмертие души. Но не моей эмпирической, психологической души. Когда мистики говорили о бессмер-

тии, они, пожалуй, единственные (в отличие от остальных религиозных людей) говорили точно, потому что говорили на эзотерическом языке... В моменты, когда мы прикоснулись к этой жизни, мы не только, по словам Пруста, знаем, что бессмертны как части универсальной души (как бессмертная половая клетка), но и ощущаем себя абсолютными существами».

Духовная навигация — это наблюдение за собой, продумывание своей жизни, ее смысла и назначения, это стремление реализовать намеченный сценарий жизни (скрипт), отслеживание того, что из этого получается реально, осмысление опыта своей жизни, собирание себя вновь и вновь. В рамках подобной практики человек является личностью, но не совсем обычной. Можно вспомнить и Хайдеггера, утверждавшего в статье «Вопрос о технике», что для того, чтобы человек снова стал свободным в отношении техники, он должен кардинально перемениться, опомниться, снова ощутить широту своего сущностного пространства. Общая позиция здесь такая: человек не действует функционально, следуя своей социальной роли, а реализует свое видение действительности, которое он нащупывает, выстраивая свою жизнь, постигая мир. Он, как говорит А. А. Пузырей вслед за М. Хайдеггером и М. Мамардашвили, «устанавливается в месте, которое устанавливается ходом этого установления», при этом человек «рождается заново», «вторым рождением».

Встав на путь духовной навигации, человек направляет все свои жизненные силы на изменение себя и обретение нового мира, в результате чего рано или поздно может кардинально измениться. Родится ли он заново вторым рождением — зависит от того, насколько глубоко эти изменения затронут его личность. Как показывают мои исследования, ядро личности задают представления, позиционирующие человека в обществе, задающие основные детерминанты его поведения и жиз-

« Встав на путь духовной навигации, человек направляет все свои жизненные силы на изменение себя и обретение нового мира, в результате чего рано или поздно может кардинально измениться »

ненного пути. Если движение по пути духовной навигации приводит к конституированию нового ядра, то рождается новая личность.

Но человек, как подчеркивалось выше, не только личность, но и член социума, социальный индивид, и в этом качестве он нуждается в поддержке общества, в трансцендентальных смыслах и деиндивидуальных источниках энергии. Все это новый человек, конечно, может найти готовым, идентифицировав себя с какими-то социальными образованиями (это один из вариантов возможной новой жизни), но более правильный путь — конституирование собственной социальной среды, создание собственных жизненных ресурсов. Например, без других новый человек не в состоянии выстроить нужное для него сетевое сообщество, но он может выступить инициатором и активно участвовать в его формировании. Без других и общества в целом новый человек не может себя реализовать, но каким образом он входит в общество, как он организует общественную среду, какие отношения устанавливает с другими людьми, какие источники здесь находит и конституирует — все это зависит от него самого. Иначе говоря, подобно современной корпорации новый человек должен стать менеджером самого себя, создать собственный мир и траекторию жизни, способствовать становлению новых форм общительности, но, и это принципиально, с опорой на общие условия, на других и общество. При этом, по-

скольку новый человек заинтересован в качестве и характере этих общих условий, он должен активно включаться в жизнь общества, в политическую жизнь, уметь влиять на других людей, достигать компромисса или консенсуса и т. д. и т. п.

Базовыми способностями нового человека в этом случае будут являться следующие. Способности воображения, без которых трудно помыслить новые реальности и проживать их события. Способности рефлексии, позволяющие «останавливать» и артикулировать сложившиеся формы жизни, а также перестраивать их. Целый спектр способностей — понимание, общение, разрешение конфликтов, достижение компромиссов, осуществление совместной деятельности, размежевание и др. Наконец, способности к духовной навигации, включая самоопределение, осознание своей обусловленности и ценностей, преодоление себя, идентификацию и разотождествление с определенными субъектами, выстраивание собственного скрипта, сопровождение его, разрешение экзистенциальных проблем и др.

Валерий Ковалевский:

“Справиться
со временем можно
по-разному...”

Беседу ведет
Дмитрий Шалимов

На вопросы редакции
отвечает ректор КГПУ
им. В.П. Астафьева
Валерий Анатольевич
Ковалевский

Валерий Ковалевский

российский психолог,
доктор медицинских наук,
профессор

Валерий Анатольевич, где проходят, на ваш взгляд, поколенческие границы в современной России, на территории нашего края и города?

Прежде всего поколенческие границы проходят внутри сознания каждого из нас. Так и должно быть: ведь мы все – существа социальные и не можем жить без социальных связей и взаимодействий. По этой причине необходимо всегда быть готовым к эффективным, взаимопользным и успешным межпоколенческим коммуникациям.

Существуют ли на территории края особые территориальные анклавы поколений? Да, и очень большие. Стареее на глазах село и малые города края, из которых наш мегаполис Красноярск, как пылесос, «засасывает» в себя всё больше молодых людей. Наш край за последние десятилетия стал самым урбанизированным регионом России. Очевидно, что Красноярск становится естественным пространством возникновения и реализации особых межпоколенческих политик, направленных на формирование единых целей успешного развития города и повышение его роли как в крае, так и в России и, может быть, даже в какой-то мере и в мире.

Может ли один человек нести внутри себя несколько поколений? Принадлежать к нескольким поколениям?

Конечно, может и даже должен быть таким разнообразным человек, претендующий быть современным, поскольку мир отношений между поколениями остается жить в нас. Со временем меняются только число и интенсивность межпоколенческих контактов. Новые информационные технологии во многом снимают проблемы «раскиданности» членов наших разновозрастных семей. Мы звоним, пишем СМС-ки, обмениваемся фотографиями всё больше и больше. Этот возросший эмоциональный контакт полезен для всех и создает новое ощущение «сплоченной» семьи.

Валерий Анатольевич, а может ли понятие поколения зависеть от воспитания человека?

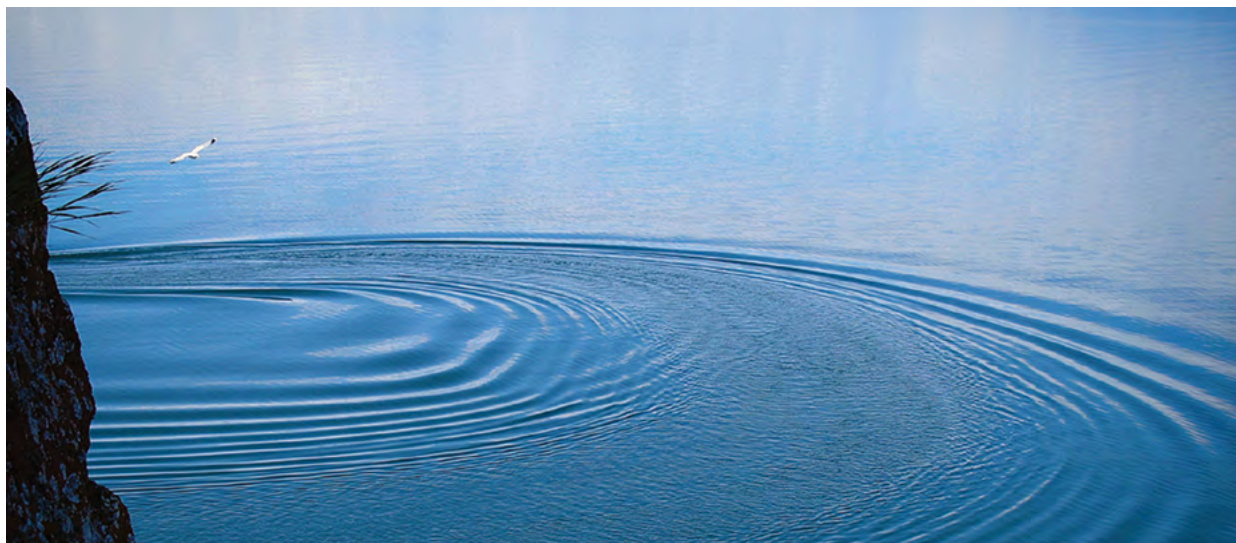
Воспитание человека, прежде всего семейное воспитание, по многим причинам является главным в формировании привычек традиций внутри-и-межпоколенческих ритуалов поведения. Здесь многое возможно: и достойное, и недостойное, но прежде всего необходимо владеть эффективными методами воспитания. Как известно, из трех групп методов воспитания самым эффективным является совместно выполняемые с ребенком «упражнения» с акцентом на равноправие двух субъектов — ребенка и родителя, а наиболее часто встречающиеся – нотации, как неверно реализуемое воплощение убеждения. Сгладить возникающие при этом проблемы могут только качественное дошкольное и школьное образование и системная практикоориентированная подготовка родителей.

А к какому поколению или поколениям вы относите себя?

Конечно же, к среднему, так называемому «шарнирному» поколению, миссия которого всегда быть вместе с молодым и пожилым поколениями. Быть для них надежным и полезным.

Скажите, пожалуйста, есть ли у вашего поколения и у вас лично некие представления о будущем? Как вы вообще относитесь к проблеме социальных идеалов? Согласны ли вы с распространенным ныне утверждением, что новых социальных идеалов сейчас вообще нет?

Конечно же, есть. Это будущее счастливых людей. Неверно, что сейчас нет желаемых социальных идеалов. Идеал этот вечен для всех эпох и поколений: жить счастливо, полной жизнью и максимально самореализовываться. В этом смысле я солидарен с социологом Куртом Люшером, который утверждал, что необходимо создать общественные условия, оформляющие

« «Справиться со временем» можно по-разному. Так, как это сделал Антоний Сурожский, живущий глубоко в своей вере, или как это делают миллионы людей каждый день. Главное – хотеть жить... »

поколенные отношения в настоящем и будущем таким образом, чтобы они способствовали свободному развитию личности, ответственности за других и себя независимо от пола, возраста, экономической, социальной и культурной среды. Для кого это не желанная цель?

В одной из своих статей Митрополит Антоний Сурожский приводит такой пример работы с будущим: «Во Франции во время немецкой оккупации я состоял в движении Сопротивления, и однажды, когда я спускался в метро, меня схватила полиция. И тут случилось несколько вещей. Во-первых, я стал думать очень быстро, чувствовать очень интенсивно и стал сознавать всю ситуацию с рельефностью, яркостью, каких я еще никогда не ощущал. Второе: я вдруг сообразил, что у меня нет прошлого. Ведь реальное прошлое было таково, что за него меня расстреляли бы, так что этого прошлого больше не существовало. Затем я постепенно понял еще одну очень интересную вещь: будущее есть постольку, поскольку можно предвидеть, что будет дальше, за минуту

до того, как оно случится. Так что я обнаружил, что у меня нет и будущего. Именно тогда мне стало ясно, что жить хоть в прошлом, хоть в будущем – просто нереально». Как бы вы прокомментировали эту историю на тему «как справиться со временем»?

«Справиться со временем» можно по-разному. Так, как это сделал Антоний Сурожский, живущий глубоко в своей вере, или как это делают миллионы людей каждый день. Главное – хотеть жить...

Попробуем расширить рамки нашей беседы, если вы не против? Нашим социологам, политологам и, к сожалению, политикам очень уж понравились строки Тютчева: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить...» Но ведь это сказал поэт! Чешский писатель поэт всегда прав. Ибо он художник, и его дело – передать отнюдь не то, что есть в реальности, а собственное сиюминутное восприятие действительности. Он имеет на это право. Имеет ли, зададимся таким вопросом, такое же право ученый, воспитатель, педагог?

Ученый, воспитатель, педагог может быть поэтом и, как сказал

в свое время известный исследователь культуры М.М. Бахтин, «амбивалентно воспринимать мир».

Однако, вряд ли это возможно и допустимо в их конкретной профессиональной деятельности. Вряд ли возможны «поэтическая наука» и «поэтическая педагогика».

В конце нашей беседы, чуть переиначив четыре кантовских вопроса, хотелось бы вас спросить: итак – «что сегодня современно знать?», «что сегодня современно делать?», «на что сегодня современно надеяться?» и «что такое современный человек?», «современный красноярец?».

Своевременно знать — это значит быстро забывать устаревшее и учиться новому.

Современно делать — помогать людям преодолевать трудности и быть счастливыми.

Современно надеяться — ставить перед собой реалистические цели и непременно достигать их.

Современный красноярец — это человек, знающий цену творчеству и ответственный за себя и других вне возраста, пола и своего социального статуса.

Проект парка: Красноярск в миниатюре

Парк «Красноярск
в миниатюре» на
территории лица
№ 9 «Лидер

Маяковский говорил:
«Здесь будет город-сад».
Мы взяли и построили объекты,
Чтоб каждый мог прийти сюда с утра
И город обойти весь до обеда.
Если школа – это милый дом,
То наш город –
это школьный двор.
Экскурсия по Красноярску
стала быстрее пули.
Хочешь увидеть город?
Выходи во двор,
Там город в миниатюре!

Современный красноярец — это человек, знающий цену творчеству и ответственный за себя и других вне возраста, пола и своего социального статуса.

В.А. Ковалевский

Вот такие слова описывают теперь построенный нами прошедшим летом на территории лицея № 9 «Лидер» парк «Красноярск в миниатюре». А размещены эти слова на первом этаже холла, который встречает учеников, учителей, родителей, гостей новым дизайном в стиле «авангард». Ведь наше имя «Лидер» — это значит быть ведущими и быть впереди. «Лидерство в авангарде, авангард — в лидерстве» — лозунг, который встречает всех входящих в лицей.

Одним из приоритетных направлений развития системы образования города Красноярска, а значит и объектом мониторинга, становится изменение инфраструктуры с целью повышения качества и результатов образования. Наши инфраструктурные изменения — это современная образовательная среда под каждую программу, это создание новых мест для реализации детских проектов и исследований. Каждый уголок лицея подчинен этой цели и отражает главные идеи лицейского образования — «Умным и эрудированным быть модно!» и «Каждый должен быть успешным!». Поэтому кабинеты становятся мобильными пространствами, легко трансформируемыми под задачи учебного занятия. В этом году они названы в честь знаменитых отечественных и зарубежных писателей, художников, композиторов, ученых, общественных и политических деятелей, эти кабинеты учениками вместе с учителями, родителями постепенно будут оформляться в соответствие с присвоенным именем. И это тоже образование.

Образовательные квесты, игры на исторической основе в рамках итоговой аттестации в конце четверти и интеллектуальные игры по типу «QUIZ», «Самый умный» и «Что? Где? Когда?» давно уже стали нормой в лицее, единицей образовательной программы, а значит тоже требуют специального обустройства.

Мы давно уже поняли, что образовательное пространство не может замыкаться только в одном здании, мы вышли за его пределы, активно сотрудничаем с различными организация-

ми образования, культуры, спорта, медицины. Пришкольная территория, площадь которой составляет около двух гектаров, входит в инфраструктуру лицея, а, значит, тоже является образовательным пространством.

Наш школьный двор давно стал местом отдыха жителей микрорайона Предмостной площади. Каждое лето руками учеников, их родителей и учителей двор превращается в яркий сказочный сквер, где можно гулять с маленькими детьми, заниматься спортом, просто отдыхать. Здесь построены современные спортивные площадки, есть зоны отдыха, малые архитектурные формы. В спортивной зоне всегда много тех, кто занимается физкультурой, и это не только ученики лицея, но и дворовые команды, жители микрорайона. К нам приезжает много гостей на различные мероприятия городского, краевого и федерального уровня, в том числе представители власти, бизнеса, культуры, образования. Традиционно в летний период в школьном дворе воплощаются различные творческие идеи: появляются фигуры сказочных героев, животных, новые улочки и аллеи, множество цветников и клумб. Благоустройство осуществляется по индивидуальным проектам классных коллективов в тесном контакте с учителями и родителями. При этом все арт-объекты были малобюджетными и недолговечными и требовали ежегодной замены. Были и другие проблемы, связанные с большой проходимостью людей, на территории лицея оставалось от прохожих много мусора, вытаптывались газоны. И вообще, зеленые растения и цветы, с любовью высаженные учениками, учителями и родителями к началу нового учебного года имели не очень приглядный вид, что свидетельствовало о низкой культуре поведения гостей школьного двора. В прошлом году оформленная по проекту «В мире сказок» территория лицея стала более привлекательной, и мы увидели другое, более бережное отношение со стороны жителей. Особой популярностью у детей и взрослых пользовался шатер, в котором читали вслух классическую литературу, стихи, сказки.

Чтобы сделать место досуга и отдыха еще и образовательным, необходимо продумать и концепцию, и детали, и организацию. Еще в начале прошлого учебного года у директора лицея Ирины Геннадьевны Осетровой возникла идея создания парка «Красноярск в миниатюре». Суть проекта — разместить по всей терри-

тории макеты популярных символов Красноярска, по одному-двам объектам из всех семи районов города. Главное условие — участвовать в реализации проекта должны все вместе: учащиеся, родители и учителя.

Воплощение идеи создания парка миниатюр началась в сентябре прошлого года. Между классами были распределены обязанности: кто какие объекты изготавливает, какую информацию рядом с символом следует разместить, как оформить стены уже не нового здания лицея, какие цветы выбрать для оформления клумб, кто выращивает рассаду и многое другое. Дети делали эскизы своих участков, готовили чертежи. Родители помогали в изготовлении макетов, ведь все должно было быть по-настоящему. В марте проект был подан на городской конкурс по отбору социально ориентированных некоммерческих организаций для предоставления субсидии. Рамки проекта были расширены. Поскольку наш город в 2019 году станет местом проведения Универсиады, мы решили, что школьный парк будет отличным местом популяризации этого грандиозного события для жителей нашего района и города. Партнерами выступили Дирекция Универсиады и Центр технического проектирования, который на основе наших эскизов помог сделать общий технический 3D-проект.

Первый этап проекта уже завершен: установлены макеты главных символов города и информационные таблички, развешены баннеры, выполнена подрезка деревьев и кустарников, оформлены цветочные клумбы, рабатки, вазоны. Преобразилась и территория перед центральным входом в здание благодаря установке вдоль тротуаров металлических ограждений. Перед входом размещены объемные фигуры герба г. Красноярска, символа лицея и объемные буквы, из которых сложено имя столицы края.

Открывает парк Центральный район — макеты красноярского Биг-Бена, часовня Параскевы Пятницы и арка «375 лет созидания и развития». Здесь же установлен баннер с изображением спортивного объекта Дворца спорта им. И. Ярыгина. Продолжает парк Железнодорожный район с изображением вокзала на стене трансформаторной будки и макета паровоза-памятника «Серго Орджоникидзе». Далее — Советский район с макетом памятника самолету МиГ-21Ф и баннером с изображением «Арены Север». Свердловский район представлен замечательными уголками, посвященными заповеднику

«Столбы», парку флоры и фауны «Роев Ручей» и, конечно же, знаменитому Бобровому Логу. Октябрьский район представлен библиотекой СФУ и баннером с изображением Академии биатлона, Ленинский — макетом ракеты-носителя «Космос-3М», а Кировский — Театром юного зрителя. На стенах здания лицея размещены пять баннеров с изображениями популярных мест города, а на фасаде, выходящем на ул. Семафорную, — плакат с изображением символики Всемирных студенческих игр: «Универсиада-2019 — это наша зима!» На спортивной площадке — два баннера с изображениями 20 послов игр и карты спортивных объектов Красноярска, а также символ Универсиады Лайка. Рядом с каждым макетом размещены информационные таблички, с обратной стороны которых представлены высказывания известных русских писателей о человеческих ценностях. Повсюду расставлены скамейки для отдыха и стойки с висячими вазонами с цветами. Теперь жителям соседних домов есть где погулять с детьми, сфотографироваться и просто приятно провести время. Совсем недавно наши выпускники прошлых лет обратились к нам с инициативой разместить на всех установленных объектах QR-коды. Теперь, установив соответствующую программу на телефон или планшет, можно получить больше информации о нашем городе.

23 июня состоялось торжественное открытие парка «Красноярск в миниатюре» с участием главы города Эдхама Акбулатова. По его мнению, парк имеет полное право на то, чтобы стать еще одной достопримечательностью города. Популяризации проекта способствует множество мероприятий, запланированных на это лето и осень. Лицеисты проведут экскурсии по парку, пройдут спортивные праздники, а также встречи с представителями Дирекцией Универсиады. Во всех мероприятиях предполагается участие жителей микрорайона.

Мы хотим, чтобы школьный парк со временем превратился в настоящее культурно-образовательное пространство — знаковое место района. В нем постепенно будут появляться макеты и других зданий Красноярска: музеи, библиотеки, театры. И, конечно же, спортивные объекты, которые будут возведены к Универсиаде. На днях состоялся прием директором лицея родителей, активно принимавших участие в реализации нашего проекта, и они озвучили множество предложений по его дальнейшему развитию.

Иван Иллич

4.09.1926, Вена - 2.12.2002, Бремен – австрийский философ и социальный критик смешанного хорватско-еврейского происхождения, придерживающийся левых взглядов. Сейчас, когда прошло уже 14 лет после его смерти, Иллич в большой степени превратился в то, против чего всегда боролся сам – в «авторитета», «экспертное мнение», почётную первую ссылку в подробной библиографии по истории вопроса. Отрицать культурное, общественное значение его работ стало бессмысленным – вместе с тем, его идея «избавить общество от школ» по-прежнему кажется безумной и даже оскорбительной для современного образованного человека. Мало кто воспринимает его работу как руководство к действию.

Однако у русского читателя может быть своё особенное отношение к этой книге. В стране вечного возвращения идеи единого учебника, главный вопрос книги Иллича легко трансформируется в абсолютно насущный: а хочу ли я отправлять своего ребёнка в современную школу? Ту школу, которая остаётся „рекламным агентством, заставляющим вас поверить, что вы нуждаетесь именно в том обществе, которое существует»? Пока будут существовать такие школы, где-то рядом будет и избавление от них.

“Освобождение от школ” (выдержки)

Иван Иллич “

Школа, во всех странах мира, вредит настоящему образованию, и причина этому – наша уверенность, что только школа способна дать образование.

Цель, к которой стоит стремиться, – равные образовательные возможности для всех. Подменять эту цель обязанностью посещать школу – все равно, что путать такие вещи как выполнение церковных обрядов и спасение души.

Надо исключить возможность отказа человеку при приеме на работу на основании приговора, вынесенного ему школой – и это подорвет монополию школы на умы людей.

Знание – часто результат разных событий, которые приключаются с нами в жизни. То, что мы знаем и чему мы научились, имеет весьма отдаленную связь со школьными программами.

Школа – общественный институт, который держится на аксиоме, что образование – это результат обучения.

Авторы школьных программ предполагают, что при виде яств на столе образования у нас должен начаться процесс слюноотделения - но даже если ваш желудок сможет переварить эту пищу, найдете ли вы на этом столе действительно что-нибудь вкусное?

Все мы пленники школьной системы; мы в плену суеверия, что знание мы можем получить только ломая себя, чтобы потом таким же образом передать их нашим детям - вот процесс производства и воспроизводства знания.

Образование – это исключительно деятельность самого человека.

Пленник школьной идеологии, человек перекладывает ответственность за самого себя на школу; это отречение приводит к своего рода интеллектуальному самоубийству.

Настоящая образовательная система должна выполнить три задачи. Тем, кто хочет учиться - дать доступ к источникам информации (в том числе предметам других эпох). Кроме того, должна произойти встреча тех людей, кто хочет поделиться своими знаниями, и тех, кто хочет получить их. Наконец, люди, высказывающие новые идеи, должны быть услышанными и иметь возможность выдвигать эти идеи на обсуждение общества.

Для школы предметы и вещи – это нечто смутное и непонятное. Вещи могут обрести смысл только в результате системного изучения их в установленном порядке под руководством дипломированного специалиста. Этот школьный дух так проникает в наше сознание, что мы начинаем смотреть на мир как на грудку вещей в супермаркете – чтобы с пользой для себя разобраться в этой куче, надо предметы классифицировать и наклеить на них правильные этикетки.

Глупо спрашивать: «Как заставить человека учиться?» Лучше задать вопрос: «Что должно быть под рукой у человека, который хочет учиться, с какими людьми он должен встретиться для этого?»

Школа помещает ученика в искусственную среду, предметы которой вырваны из реальной жизни и утратили тем самым свой смысл и значение.

Школа превращает все, что попадает ей на глаза, в дидактический материал, наклеивает на вещи этикетки и лишает их какого-либо смысла.

...больше было бы тех, кто способен оригинально мыслить, если бы мы доверяли людям, не имеющим педагогического образования.

Наша задача - построить общество, в котором свободная деятельность – большая ценность, чем производство вещей и манипулирование людьми.

Когда школы перестанут быть обязательными, сколько учеников останется у учителя, у которого все держится на принуждении?

Исчезновение школы будет настоящим триумфом для учителя, который получит мандат работать за пределами школы.

Школа – это рекламное агентство, убеждающее нас, что общество, в котором мы живем, - это именно то, что нам надо.

Когда мы можем научиться чему-либо по-настоящему? Когда делаем то, что нам интересно.

Людмила

Стебенькова:

Территория хвора – территория свободная быт Интернета

«Красноярский детский хор» под руководством Стебеньковой Людмилы Гельмутовны стал победителем в Международном музыкальном конкурсе «ENKOR» в категории «Хоры». ENKOR – это первый глобальный интернет-конкурс исполнителей классической музыки, единственный конкурс, в составе которого сотни членов жюри с пяти континентов, и один из немногих с прозрачным судейством и оценочной системой. Среди сотен присланных на конкурс видео, Красноярский детский хор стал единственным, кого отметило жюри. Второе и третье место в данной категории никому не присудили.

Людмила Стебенькова

заслуженный работник культуры РФ, художественный руководитель образцового коллектива «Красноярский Детский Хор» (КДХ), лауреата международных, всесоюзных и всероссийских конкурсов.

Посмотреть выступление коллектива можно на видеоканале «ЦТРИГО»:
<https://goo.gl/3ud5He>

Беседу ведет Дмитрий Шалимов.

Людмила Гельмутовна, сколько же лет в этом году исполняется вашему хоровому коллективу?

45 лет. Это самый старейший детский коллектив в Красноярском крае.

Если сравнивать советскую эпоху и сегодняшний день, сильное ли отличие детей, которые приходят в коллектив? Или хоровое творчество удерживает единые рамки развития, и дети приходят все время с одним и тем же настроением?

Сейчас другое отношение, дети очень информированы обо всем. В Советское время не было Интернета, мобильных устройств, гаджетов, где они могли почерпнуть любую информацию. И вся эта информационная революция забирает детей из нашего поля. Для того чтобы спеть среднего уровня сложности произведение, нужно очень много работать. А для того, чтобы получить информацию с гаджета, нужно просто нажать на кнопку. И часть моей работы состоит в том, чтобы бороться с этим. Я даже просила нарисовать значок «Территория хора – территория свободная от Интернета». Приходится эту трудность преодолевать, чего в Советский период не было и быть не могло. Для детей советского периода хор был совершенно иным. Одна из моих учениц прошлых лет как-то мне сказала: «Я встала сегодня рано утром и не понимаю, почему мне так хорошо, я бегу в школу и вспоминаю, сегодня будет хор». Это были совершенно другие люди, у них это был свет в окошке. А сейчас у современных детей столько много света, что они теряются.

Я все время призываю, зазываю работать. В коллективе собраны дети от 10 до 17 лет, с самыми разными способностями и разной музыкальной подготовкой, но они поют одну и ту же программу. Для того чтобы ее сделать на достойном уровне, нам приходится очень много работать. Мы берем количеством репетиций, количеством

времени, потраченным на блестящий результат. К сожалению, дети эпохи поп-корна работать не хотят. Хотя те наши ученики и ученицы, которые воспитаны в хоре, иногда, когда я в сорок пятый раз обращаюсь к одному и тому же элементу программы, который меня не устраивает, хоть и изнывают, но на мой призыв, что можно убрать концерт Бортнянского из программы, отвечают отказом. Вкус и эталон у них воспитан. Мой перфекционизм здесь играет большую роль – или делать лучше всех или не делать никак – это должно стать нормой не только для хора, но и для их жизни.

Все мы помним, что в Советском Союзе хоры пели очень много неплохих, мелодичных пионерских песен. И сейчас я наблюдаю, что на детских праздниках опять звучит то же самое...

Потому что других нет.

Но вы назвали фамилию создателя классического типа русского хорового концерта – Дмитрия Степановича Бортнянского. Эта перемена репертуара произошла благодаря тому, что стало можно или благодаря тому, что стало больше музыкальных возможностей?

Знаете, я очень советский человек. Я безмерно люблю свою Родину. Когда-то мы с детьми ездили по проекту «Посольство дружбы» в 1989 году в США. И мы были единственными шестнадцатью советскими людьми в огромном самолете, которые точно знали, что вернутся обратно. Все остальные летели туда: они пили вино, радовались «Прощай, немытая Россия». Только одни мы знали, что вернемся.

Там мы выступали в Массачусетском университете и пели Римского-Корсакова – арию Снегурочки, песню Леля. И студенты, понимая, что больше нас не увидят, срывали с себя толстовки, чтобы подарить нашим детям на память в знак благодарности за наше творчество.

Мне же там предложили остаться работать. А у меня даже в мыслях не было, что я могу уехать и работать там. Эти советские песни Евгения Крылатова, Юрия Чичкова были настолько патристичны. А что в них плохого? Они были... и были настоящими! В те времена я безумно любила подобные песни, но всегда пела и духовную музыку.

Эта потребность делать хоровые концерты возникла у меня давно. Сначала мы пели в городском дворце пионеров, потом вышли на сцену краевой филармонии, где много пели духовной музыки. Это самое главное, чтобы в репертуаре хора была народная и духовная музыка. Тогда можно сделать хор. Там выстраивается вся логика хорового пения – это многоголосие, этот размеренный темп... Столько много нужно услышать и понять, в легкой песенке всего этого нет, и самого главного не прочувствуешь. Я поняла, что это наше особенное пение с таким строем и изложением в музыке дает высокое качество хорового звучания. Дети хорошо слышат вертикаль, развивается слух, они слышат ансамбль внутри партий. И это самое главное. Это залог успеха.

У нас была очень большая удача, когда нас в 80-х пригласили для сотрудничества с красноярским симфоническим оркестром. Сначала мы пели детские оперы – опера «Игра» Пауля Хиндемита, где дети были одновременно и исполнителями, и актерами. Потом мы спели сложнейшую оперу «Мойдодыр» Юрия Левитина с солистами Оперного театра. Когда мы выполнили их заказ, мы предложили свою программу, нам ее оркестровали, мы долго пели с нашим Красноярским оркестром, было много концертов. В 1989 году был записан альбом из двух грампластинок.

В Америке мне подарили ноты Моцарта «Аллилуйя». В Советском союзе было трудно что-то найти, я сделала переложение и впоследствии мы записали это произведение вместе с Симфоническим оркестром.

Склонность к репертуару

классическому, народному, духовному была у меня всегда. А патристические песни я очень любила. Мы часто участвовали в приветствиях и, заходя в зал, пели песни местных «придворных» поэтов. И мне, чтобы не терять своего лица, приходилось в классе «обхихикивать» все это. И я говорила, что это надо сделать, как бы не было смешно. Изменить я ничего не могла.

Ваш коллектив был участником IX Хоровой Олимпиады в Сочи, поделитесь своими впечатлениями?

Про Сочи... Мы на эту Олимпиаду попали случайно. Мы хотели отдохнуть после конкурса в Греции, где получили Гран-при и начать готовиться к своему 45-летию. Я поздравила спонсора с 23 февраля, и он спросил: не собираемся ли мы на хоровую Олимпиаду в Сочи, что это очень патристично петь не за рубежом, а у себя на Родине. Так началась подготовка, которая длилась май-июнь. И там были очень сложные условия. Есть 20 минут, за которые нужно спеть четыре произведения. И поскольку готовиться мы начали поздно, то смогли взять своей программой лишь 12 минут. На каком-то подъеме мы все это собрали. Золотой репертуар все равно держится, репертуар который поют в хоре и 20 лет назад и сейчас. Поэтому нет сложности, что спеть.

Коллективов было много, Олимпийский стадион был полон участников, награждение длилось около четырех часов. Был еще и открытый конкурс, куда приезжали участники, чтобы их просто оценило профессиональное жюри. И это было прекрасно. А вот сама организация была не на высоте, что меня как музыканта потрясло. Мы в 2012 году были на конкурсе в Испании, небольшой городок Калелла. Огромная гостиница полная поющего народа. Был парад участников, где все собираются со своими знаменами, атрибутикой. Вдоль дорог собираются люди, и лавина из поющих людей идет мимо них и поет, так за время парада мож-

но прослушать целый концерт. Душа рвется, на это глядя.

Что было в Сочи – дорога от Зимнего театра до Морского порта. Через каждые 500 метров стоит огромный динамик и из него играет ламбада, валенки, макарена, еще что-то. Петь не дали. Коллективы пробивались сквозь этот рев, чтобы что-то спеть. Люди свешивались с аллей, чтобы послушать тех, кто идет в параде и не могли. А вот то, что в одном месте собрались люди, которые были на одной волне – это классно.

Вы в хор, Людмила Гельмутовна, каких-то особенных детей берете?

Самых обыкновенных. Скажу больше, даже тех, кого из других хоров повыгоняли! Это они – «бездари» и «охламоны» – потом первые места на конкурсах занимают.

Думаете, вам поверят?

Записывайте мое обращение: дети, приходите к нам в хор! Мы всех примем и научим петь! Это – шанс увидеть Великие Озера и Кордильеры собственными глазами, а не на картинке в учебнике географии.

То есть у вас запоет любой?

Для этого, по большому счету, нужно только раз отравиться ядом сцены и вкусить аплодисменты зрителей.

Я думал, нужен голос и музыкальный слух – в первую очередь.

Прекрасно, если все это будет! У меня есть потрясающе одаренные дети, и есть – просто дети. Так вот, вторые, в погоне за первыми, порой достигают удивительных результатов! И открывшийся голос, бывает, самым меньшим, что они находят внутри себя.

Во что же вы сами верите?

В удачу.

Это ответ завистникам?

Говорят, удача приходит только к тому, кто к ней готов. Я столько работаю, что она еще ни разу не заставляла меня врасплох.

Проект: Технопарк «Твори-гора»: ставка на одаренность

Дополнительное
образование
детей как
точка входа
в креативную
экономику страны

В рамках современных представлений об инициативном дополнительном образовании проект Технопарк «Твори-гора» находится в авангарде новых образовательных тенденций-заказов от родителей, молодежи и инвесторов из области IT и других инновационных практик.

Удача приходит только к тому, кто к ней готов.

Л.Г. Стебенькова

Одаренность как форма развития человеческого потенциала

Впервые вопрос о том, насколько среднестатистический человек использует свой потенциал, поставил в начале XX столетия психолог из США Уильям Джеймс. Он пришел к выводу, что человек в течение своей жизни использует ничтожно малую часть своего полного потенциала. Эта фиксация Джеймса осталась незамеченной среди различных научных школ, занимающихся проблематикой развития человека. Только в начале 70-х годов XX века, во многом благодаря усилиям известного социального психолога Герберта Отто, исследования в области развития человеческого потенциала стали регулярными. Основным содержательным направлением этих исследований стало направление, связанное с представлением, о так называемом пиковом переживании, которое ввел в научный обиход Абрахам Маслоу. В выдвинутой им теории человеческой мотивации А. Маслоу полагал, что человеческий потенциал представляет собой не что иное, как потребность в самоактуализации.

У всех людей есть потребность в самоактуализации, однако лишь очень малая их часть реализует этот потенциал. Реализация человеческого потенциала происходит как раз в состоянии пиковых переживаний. Вся проблематика развития человеческого потенциала сводится здесь к тому, чтобы обеспечить возможность произвольно вызывать в себе состояние пиковых переживаний.

Такой взгляд на развитие человеческого потенциала сильно коррелирует с представлениями об одаренности в рамках динамической теории одаренности, основы которой заложил Л.С. Выготский. Согласно этой теории, ключевым в развитии одаренности является преодоление различного рода преград, в ходе которого у человека происходит включение механизма компенсации своих слабостей и ограничений.

Принятие такого утверждения в качестве продуктивной гипотезы, позволяет рассматривать одаренность как проявление развития человеческого потенциала. Тогда на уровне стратегического управления городом и регионом можно ставить вопрос об институциональных механизмах, обеспечивающих запуск на территории Красноярска и края «одаренно-сообразных» видов деятельности. Такой вывод является логическим продолжением динамического подхода к одаренности: переход от диагности-

ки отбора одаренных – к организации деятельности по развитию человеческого потенциала, проявлением которого и является одаренность человека. В качестве институционального механизма развития человеческого потенциала и одаренности как проявлении этого развития, может выступать детский Технопарк.

Назначение Технопарка «Твори-Гора»

В стратегии социально-экономического развития Красноярского края предложены конкретные механизмы смены традиционной индустриально-сырьевой экономической ориентации на новую, основанную на современных моделях ведения бизнеса. Это означает, что необходимо создать современный механизм наращивания «критической массы» инициативных людей в разных целевых группах населения.

В стратегическом плане – это механизм «интеллектуальной мобилизации» детей и молодежи к различным формам «открытия и реализации своих возможностей» (самоактуализации и самореализации), приводящий, в конечном счете, к появлению в крае и городе «критической массы» людей, живущих и действующих как инновационное предпринимательское сообщество.

В настоящее время сложилась практика чрезвычайно обобщенного, не строгого понимания образования. Под образованием на обобщенном уровне, понимаются все возможные виды трансляции знаний: обучение, подготовку и переподготовку, повышение квалификации и профессиональное развитие. Вместе с тем, существует собственный изначальный смысл образования: образование является, в терминах высшей математики, – «первой производной» от образа жизни. Образ жизни, в свою очередь, в современных экономических теориях рассматривается как база качества жизни. В описании данного проекта, мы исходим из того, что образ жизни представляет собой чрезвычайно многогранное явление, во многом определяемое особенностями самого человека, его ценностями, установками и интересами. Однако, можно выделить одну «сквозную компетенцию», овладение которой постепенно становится основой жизнедеятельности для каждого человека – это способность совершения инициативного ответственного действия в повседневной жизни, общественной и профессиональной деятельности. Эта компетенция не зависит от места проживания, от профессиональных предпочтений. Она отражает готовность и способность человека к инициативным ответственным действиям во благо себя и территории проживания.

Эта компетенция лежит в основе предпринимательской деятельности, в том числе социального предпринимательства. Образование, понимаемое в контексте «образа жизни», наиболее полно соответствует проблематике наращивания (открытия и реализации) человеческих возможностей и проявление этих возможностей в форме одаренности на индивидуальном (персонифицированном) уровне.

В целом, Технопарк «Твори-гора» охватывает все возрастные группы населения города. Технопарк в личностном плане обеспечивает постановку индивидуальных техник самоактуализации и самореализации, подготовку к эффективным действиям в условиях тотальной неопределенности, подготовку «к тому, чего еще нет» (обучение технологиям будущего). Технопарк обеспечивает быстрое и качественное «вовлечение» различных целевых групп детей и молодежи города Красноярск в становящиеся инновационные технологии в сферах производства, потребления, управления и повседневной жизни. Образовательная программа Технопарка обеспечивает одновременно достижение следующих двух базовых типов системных результатов:

дети и молодежь города массово вовлекаются в инновационные процессы в качестве апробации себя в позициях технологических предпринимателей, авторов инновационных разработок; культурных пользователей, частных инвесторов;

формируются территориальные «сообщества практик» различной направленности, обладающих необходимыми компетенциями для личностной самореализации в форме «своего дела».

Образовательная программа Технопарка

Структура образовательной программы Технопарка представляет собой набор модулей, создаваемых сводными командами из представителей лучших образовательных организаций города, края, страны и по возможности мира, работодателей, экспертов из различных областей естественно-научного и гуманитарного типов знания. Реализация этих модулей происходит в сетевой форме с использованием современных цифровых средств.

Технология проведения образовательных занятий принципиально отличается от традиционной лекционно-семинарской и классно-урочной системы обучения. Образовательные занятия представляют собой гуманитарное преломление идеи социального предпринимательства в сфере образования. Образова-

тельные занятия в Технопарке технологически и организационно-управленчески обеспечивают индивидуальный темп освоения полипредметного содержания, разновозрастные кооперации, технически насыщенную и событийно выстроенную образовательную среду. Оценка качества образовательных результатов осуществляется с использованием независимых экспертов, работодателей, профессиональных союзов. Предусматривается выдача документов, подтверждающих различные уровни образования, в том числе и официально принятых в сфере общего и профессионального образования. Используется система взаимозачетов образовательных результатов, полученных в Технопарке в других образовательных организациях, в том числе в ведущих ВУЗах страны и мира.

Модули образовательной программы представляют собой сочетание:

знаниевых конструкторов;
игровых практикумов;
имитационно-деятельностных тренажеров;
открытых баз лучших мировых практик (социального предпринимательства, бизнеса, интеллектуальных сервисов, культурных индустрий).

Структура образовательной программы содержит в себе три образовательных модуля:

Модуль 1. «Открытие и реализация новых возможностей человека» – креативные сессии с различными целевыми группами (молодежь, средний возраст, «третий возраст», домохозяйства, соседи).

Модуль 2. «Организация и продвижение «Своего Дела» – экспертные сессии с реальными и потенциальными социальными предпринимателями.

Модуль 3. «Территориальная поддержка местных инициатив» – проектные сессии с местными органами власти, общественными сообществами, работодателями и экспертами.

В заключение немного романтики

Мы, взрослые люди, знаем, что душе нужен баланс между физикой и лирикой. Можно научить решать математические или физические задачи, но главным будет вопрос – как тебя примет общество. Детям нужны социальные навыки, чтобы быть эффективными – найти свое место в социуме, полностью реализоваться и стать счастливыми. Важное и лучшее создают те, кто хочет сделать мир лучше. Как бы громко это ни звучало.

Владимир Мартынов «Время Алисы» (отрывок из книги)

Владимир Иванович Мартынов (20 февраля 1946, Москва) – российский композитор, музыковед и философ. Произведения Мартынова исполняли Гидон Кремер, Алексей Любимов, Татьяна Гринденко, Марк Пекарский, Антон Батагов, ансамбль Дмитрия Покровского, Kronos Quartet и другие. С 2002 года в московском Культурном центре «Дом» ежегодно проходят фестивали сочинений В. Мартынова. С 2005 ведет авторский (факультативный) курс музыкальной антропологии на философском факультете МГУ.

Теперь в это трудно поверить, но в великие и героические времена кинематографа — во времена Бергмана, Антониони, Феллини и Годара кино еще было способно сообщать нечто весьма существенное. Так, мне вспоминается кадр с маленьким мальчиком, лежащим под деревом, которое он только что полил из огромной лейки, притащенной им сюда издалека с большим трудом, и звучащий за кадром текст: «В начале было Слово... Почему, папа?». Так кончается фильм «Жертвоприношение» Андрея Тарковского. Если раньше я не особенно обременял себя мыслями ни по поводу этого фильма, ни по поводу самого Тарковского, то сейчас этот кадр и этот текст за кадром начинают представляться мне все более и более значимыми. И вот этот самый вопрос «Почему, папа?», казавшийся мне каким-то нелепым, неуклюжим и даже глупым, теперь становится для меня гораздо более важным, чем сакраментальная фраза «В начале было Слово». Вернее, гораздо более важным он становится не сам по себе, но именно в сочетании с визуальным образом маленького мальчика, лежащего под только что политым им деревом, и звучащими за кадром начальными словами Евангелия от Иоанна. Все это вызывает в моем уме воспоминание еще об одном великом окончании — я имею в виду окончание книги «Записки от скуки» Кэнко-Хоси:

«Когда мне было восемь лет, я спросил отца:
— А кто такой Будда?
— Буддами становятся люди, — ответил отец.
— А как они становятся буддами?
— Благодаря учению Будды, — ответил отец.
И снова я спрашиваю:
— А этого Будду, который обучал будд, кто обучал?
— Он тоже стал буддой благодаря учению прежнего будды, — опять ответил отец.
Я снова спросил:
— А вот самый первый будда, который начал

всех будд обучать, — как он стал буддой?

И тогда отец рассмеялся:

— Ну, этот либо с неба свалился, либо из земли выскочил.

Потом отец потешался, рассказывая об этом всем:

— До того привяжется, что и ответить не можешь».

Характерно, что и у Тарковского, и у Кэнко-Хоси эти неудобные и не совсем уместные вопросы исходят из уст детей. Дети еще не обременены той ответственностью, которой обременены взрослые, и поэтому они могут задавать безответственные или безответные вопросы, т. е. вопросы, на которые не может быть ответа в системе задаваемого вопроса, — именно такой «вопрос без ответа» в свое время удивительным образом воссоздал Чарльз Айвз в одном из лучших своих произведений. Задавать подобные вопросы, значит выходить за пределы принятой системы смыслообразования, и это, в свою очередь, означает посягательство на основы той цивилизации, той культуры и той совокупности договоренностей, к которой ты принадлежишь. Это может позволить себе ребенок, находящийся на попечении взрослых, но не может позволить себе сам взрослый, ответственный и за ребенка, и за себя, и за ту цивилизацию, к которой он принадлежит вместе со своим ребенком. Вот почему взрослому человеку не остается ничего, кроме как отшучиваться от подобных вопросов, — именно так поступает отец Кэнко-Хоси, да, собственно говоря, так поступает и сам Кэнко-Хоси, ибо именно на подобном вопросе он обрывает свою книгу. Так поступает и Тарковский, заканчивая свой фильм повисшими в воздухе словами «Почему, папа?». Кэнко-Хоси и Тарковский жили в те времена, когда те системы смыслообразования и те цивилизационные парадигмы, к которым они принадлежали, были еще вполне жизнеспособны

и действенны. Пусть в случае Тарковского жизнеспособность и действенность его парадигмы были уже в значительной степени поколеблены и истончены, но все же она еще реально заявляла о себе в конкретных цивилизационных, формообразующих импульсах. В отличие от Кэнко-Хоси и Тарковского, я живу во времена, когда одна культурно-цивилизационная парадигма сменяет другую, а именно: когда вербально ориентированная парадигма сменяется парадигмой визуально ориентированной. Я ощущаю себя как бы зависшим между ними и не принадлежащим по-настоящему ни той ни другой, т. е. я как бы вышел из-под юрисдикции одной парадигмы, но еще не подпал под юрисдикцию новой, грядущей парадигмы. Все это напоминает мне давно забытую школьную ситуацию «пустого урока», когда нелюбимый учитель по черчению или математике вдруг заболел, и, хотя урок отменялся, мы должны были сидеть в классе, предоставленные сами себе, — нетрудно представить, что тут начиналось. Конечно же, ситуация парадигмального межвремения, как и сходная с ней ситуация «пустого урока», никогда не смогла бы и никогда не сможет вернуть мое сознание в состояние детской невинности, но все же она способна хоть на краткий миг погрузить меня в то безответственное детское состояние, в котором еще можно позволить себе нелепые и безответственно-детские вопросы. Вот почему я решаюсь начать свою книжку тем вопросом, которым Тарковским кончает свой фильм: «В начале было Слово... Почему, папа?»

И действительно, чего бы ни было до слова, перед словом или в начале слова, от самого слова нам никуда не деться. Слово — это зеркало, которое отражает и удваивает реальность, причем человек не с состоянием увидеть самой реальности — он может видеть только ее отражение в зеркале слова. Что говорить о человеке, если согласно Писанию сам Бог нуждается в Слове, для того чтобы увидеть то, что Он Сам замыслил? «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош». Получается, что Бог увидел свет только после того, как произнес слово «свет». Стало быть, для того чтобы увидеть свой замысел, Бог тоже нуждается в зеркале слова. И здесь можно обнаружить непроходимую пропасть, разделяющую Слово Бога и слово человека. Бог говорит и видит, что Он говорит, а человек видит и говорит, что он видит. Бог своим Словом создал зверей и птиц, для того чтобы показать их Адаму, а Адам давал имена тому, что показывал ему Бог. Эта ситуация очень хорошо высвечивает проблему соотношения божественного и человеческого слова. Слово Бога — это первичное, творческое Слово, слово же человека — это вторичное, «исполнительское» слово. Слово Бога и слово человека

обладают совершенно разными, возможно, даже несводимыми друг к другу природами, и природу божественного слова, скорее всего, невозможно познать при помощи слов человека. Тем не менее сама эта невозможность может быть осознана только на словесном уровне, т. е. реальность этой невозможности мы можем увидеть только в зеркале слова, и таким образом в очередной раз мы приходим к выводу о том, что от слова нам никуда не деться.

Но здесь в очередной раз возникает вопрос: «А можем ли мы каким-то образом все же выскользнуть из-под власти слова, преодолев прессинг «империализма логоса», или же мы вечно должны смотреть на отражение реальности в слове, вместо того чтобы пребывать в самой реальности?» На первый взгляд, положение выглядит совершенно безнадежно, ибо человек является человеком только благодаря слову, и вне слова ни о каком человеке не может быть и речи. Если, задумав погрузиться в реальность саму по себе, человек решится отбросить слова, преграждающие доступ к этой самой реальности, то тут же окажется, что нет ни реальности, ни самого человека, ибо отказ от слова автоматически делает несуществующим как то, во что следует погрузиться, так и того, кто собирается совершить погружение. И все же, мне кажется, что некая возможность преодоления диктатуры слова может иметь место и для этого вовсе не нужно отбрасывать слова и начисто отказываться от любого словоупотребления — нужно лишь попытаться использовать слова каким-то иным способом, т. е. использовать их не по их прямому назначению. Ведь если правда, что слово — это зеркало, которое отражает реальность, то этим зеркалом можно воспользоваться двумя совершенно различными способами. Можно без конца рассматривать то, что отражается в зеркале, а можно поступить с зеркалом так, как поступила с ним одна маленькая девочка по имени Алиса. Как известно, она, не особенно утруждая себя разглядыванием отражаемого в зеркале, просто прошла сквозь это отражение и сквозь само зеркало. Применительно к нашему случаю можно было бы говорить о том, что Алиса, пройдя сквозь слово и сквозь его значение, обнаружила себя по другую сторону слов в некоем «засловье», и может быть, это является наиболее радикальной попыткой проникновения в тайну слова.

Бывают времена, когда необходимо бесконечно задавать вопрос «почему?» и неустанно отыскивать на него ответы. А бывают времена, когда, вместо того, чтобы задавать вопросы, нужно, подобно Алисе, войти в слово и пройти сквозь него, чтобы оказаться в какой-то новой, неведомой реальности. Мне кажется, что сейчас наступило именно такое время, — сейчас наступило время Алисы.

Дмитрий Юрков: Тотем, табу и куст багульника (отрывок из романа)

С начала 2016 на базе Центра «Эго» началась работа с родителями детей с ментальными особенностями в режиме «Нарративных практик». Общий их смысл в том, что человек «записывает» свою жизнь «текстами», которые, увы, не всегда приносят человеку внутренний баланс, уравновешенность и удовлетворенность жизнью.

Одна из ключевых тем в нашей группе по нарративам, так или иначе всплывающая из контекста жизненного сценария участников — судьба.

«Судьба у него (неё) такая», говорят многие, когда у человек живущего «обычной» жизнью случается или большое счастье, или не счастье.

Что стоит за этой вроде бы обычной фразой, применяемой «обычными» людьми, при описывании «обычных» жизненных сценариев?

Хотя даже уже само слово «обычный» не очень понятно, но не понятно только до того момента, пока рядом с ним, не оказывается человек, у которого его ребенок по тем или иным причинам, отклоняется от того самого «обычного» сценария. И в этот момент относительность мира, является в своем неумолимом, реальном развороте неотвратимости

того факта, что миру все равно до отдельной судьбы, до отдельного человека у которого ребенок «особый», как в общем то ей, справедливости ради, все равно и до судьбы «обычного» человека.

Но человек так устроен, что он хочет схватить своим разумом причину события. «Почему со мной это случилось?». «Может быть, я должен отработать грехи прошлых поколений, и поведение «особого» ребенка, своего рода «отыгрывание», всех прошлых нерешенных ситуаций?». «А может быть, мне был выдан «кредит на счастье», а я им неверно распорядился?».

Вопросов пока, у нас больше чем ответов. И внося посильный вклад в общее дело родительской группы по нарративным практикам, в предмете понимания «судьбы», публикую отрывок своего романа «Тотем, табу и куст багульника».

Дмитрий Юрков

директор Центра Психолого-Медико-Социального сопровождения детей «Эго»

Судьба – это то, что тобой не осознанно.

А. М. Пятигорский

Через пару часов пути Роман, сидевший рядом с водителем, приподнялся в проем автобуса, спросил: – Как насчет перекусить?

Автобус остановился у ночной придорожки. Вся группа, радостно высыпала из автобуса, понеслась осаждать сонного шашлычника и домики с характерными условными обозначениями. Наконец все расселись за столиками, и воцарилась жующая тишина, которую вдруг нарушил доктор.

– Михаил, а как вы к Фуко относитесь? – было ощущение, что Дима давно ждал момента, что бы задать этот вопрос.

– К Ларош? – не отпуская своего язвительного отношения к Дмитрию, поддел Михневич.

– К Мишелю, – не ведаясь на провокацию, уточнил доктор. Их отношения с Михневичем не обещали ничего доброго.

– А что Вас, Дмитрий, вдруг потянуло на постмодернизм?

Группа замерла, предчувствуя очередную стычку противоборствующих лагерей, однако Дмитрий заметно обрадовался съеденной приманке и с не скрываемым удовольствием ждал развязки беседы.

– Михаил, ну если быть точным в дефинициях, то сам Фуко отрицал принадлежность к постмодернизму.

– Ну, хорошо, хорошо, я знаю, тогда переуточно вопрос, с чего Вас, Дмитрий, потянуло на французский постструктурализм? Что вы в нем нашли для себя привлекательного?

– Михаил, я не говорил, что я увлечен Фуко, я спросил вашего мнения о нем.

– Но, вы же, Дмитрий, не просто так спросили про это, к чему лукавить. А к Мишелю Фуко, я никак не отношусь, кроме разве того, что он был невротиком, наркоманом и гомосексуалистом.

– А это имеет значение к тому как он мыслит?

– Дмитрий, я не имею лично ничего против Вас, но извините меня, я психоаналитик, а не философ, и я в первую очередь вижу устройство человека, а уж потом все остальное.

– Знаете, а я как раз и думал в эту тему, что в первую очередь нужно думать про человека, а всё остальное уже после. Как раз Фуко

Горизонты раскрытия проблем особого детства//

и писал, что вся парадигма восприятия современного нам мира идет от Сократа, Декарта, что человек разумный и есть норма человека. Но ведь это не всегда было так, да и не всегда будет так. Уже в последние два столетия появились другие термины, что человек может быть и страдающим и вообще разным. Хайдеггер, Деррида, уже упомянутый Фуко говорили, что мир не стоит на месте. Можно, конечно, этим не озадачиваться. Но вот Вы прямо сейчас уверены, что мы с Вами нормальные люди? Да и вообще не понятно, нормальные – это какие? Каким тебя ждут увидеть близкие, твое начальство, подчиненные или каким ты думаешь, быть сам?

– Дмитрий, да, это понятно, что все относительно, что же вы так горячитесь, давай те уже спокойно доедим и поедем дальше. Роман сколько нам еще пилить?

– Часа два, два с половиной. Дмитрий замолчал, понимая, что такие споры, всегда монологичны в том смысле, что каждый, отстаивающий свою точку зрения, все равно останется при своем. Сытые товарищи снова расселись по своим местам. И как то сразу ощущение проникающей в сознание дремоты поселилось в автобусе. Саша снова быстро заснул и только задумчивый доктор-философ отвернулся к окну, уперся лбом в прохладное стекло и стал глядеть в темноту пространства на летящие мимо серебристо-серые от света Луны холмы, и вспоминал, как он сам, заочно познакомился с Мишелем Фуко, через «фееричного» Сергея Сергеевича, преподавателя философии в университете. Этот Сергей Сергеевич был очень удивительный человек. Утром он был дворником, подметал площадь перед входом в университет, насколько не считая это зазорным, да и вообще скорее ничего не считая, а выполняя эту работу по своей какой-то надобности. На занятия он приходил в несуразной одежде с поднятым воротничком, сиреневым галстуком в белых цветах, зачастую вызывающих у присутствующих не то смех, не то сочувствие. Но как только Сергей Сергеевич начинал лекцию, из-под этой внешней эклектики вырывался потрясающе красивый строй мысли, свободной, осознанной, сильной. И как-то незаметно для себя доктор окунулся в царство Морфея, где он оказался на белой, песчаной дороге. Вокруг него степь, сколько хватает взгляда, трава, раскачивающаяся на теплом ветру. Медовый

Горизонты раскрытия проблем особого детства//

вкус редких полевых цветов. Где-то неторопливо шумит речка. Потом вдруг город, он останавливается в первой встретившейся ему гостинице, где встречает девушку. Она угощает его обедом, а он сразу влюбляется, и чувствует, что и он ей не безразличен, но почему-то надо идти дальше, в никуда по этой дороге. И доктор молча идет дальше в степь.

– Не спишь?

Дмитрий повернулся и увидел усаживающегося возле него Николая.

– Уже нет. А тебе, что не спится?

– Я немного поспал, но трясет сильно, не могу что-то больше, да и спина подводит. Ныть начинается, когда долго в одном положении находиться.

– Спина, это да, важное дело. А почему не лечишь?

– Смеешься, когда мне лечить?!

жего по своей природе на Божественную свободу. И почему он тогда лишен самостоятельного выбора своего сценария жизни? И почему это он пусть и вместе со своим доктором не может повлиять на нее? Николай будто ждал возможности дискуссии, чуть повысил голос, который если бы не спящие рядом, мог быть вообще очень звучным, ибо комплекция Николая, была очень основательная и располагала к не плохим голосовым подвигам.

– Да хорошо, пусть это не детерминировано божественным, но наука-то однозначно говорит, что все определяют материальные процессы? Нет? Разве это не так? Разве Ваша свобода не иллюзия, за которой, по сути, реально стоят всего лишь нервные клетки и гормоны. Что на самом деле в

– И что?

– Да то, что нет никакой судьбы!

А есть случайные стечения жизни, которые ничем не предопределенны. Понимаешь, ни чем! Жизнь по большому счету ничем не предопределена. Можно сказать лишь, что есть принцип неопределенности. И про свободу. Свобода все-таки, это свобода не от чего-то, а скорее для чего-то. Отсюда можно понять мнение ряда психологов, которые считают, что свобода всегда начинается с некоторой паузы. С паузы между стимулом и реакцией, говорил Ролло Мэй, знаменитый экзистенциальный психолог. Если перед тем, как реагировать, ты просто сдерживаешься и делаешь паузу, то разрываешь механическую связь стимулов и реакций, причин и следствий. После такой паузы ты уже овладеваешь своим поведением

« Человек так устроен, что он хочет схватить своим разумом причину события. «Почему со мной это случилось?» »

У меня две работы, двое детей, когда мне собой заниматься.

– А жена? Не помогает что ли?

– Жена-то? да помогает, но все равно как-то на себя время не остается.

– Ну тут сам решай, конечно, на здоровье все равно нужно время находить. Когда скрутит, будет хуже и всё равно придется лечить.

– Все в руках Господа.

– Думаешь?

– Я уверен. Ты не представляешь, какие демоны меня рвали изнутри, пока я в веру не обратился. Меня Христос изменил, исцелил и на путь истинный направил. Теперь вот служу в церкви, направляю людей словом Божиим. Дмитрий не ответил. Подкатывал сон, но Николай не был еще готов оставить его в покое.

– А вот ты – доктор, и в правду считаешь, что что-то от тебя на твоей работе зависит? Что ты как-то влияешь на судьбу своих пациентов? Дмитрий, не ожидавший в глубокой ночи такого разворота в беседе, приподнялся и с некоторым удивлением посмотрел на собеседника.

– Ты, Николай, будто со средних веков только вчера, где на костер можно было отправиться за сомнение, что в мире все предначертано, но даже и тогда светлые головы уже говорили, что «Человек создан по образу и подобию божьему». А у Бога воля же есть? Так почему же ее нет у человека, ну или чего-то похо-

человеке работает не им заложенная программа его жизни, которая всего лишь реализуется мимо его воли. И знай это, можно расслабиться и не мучить себя досужими размышлениями про свободу и возможность влиять на свой или еще чей-то там сценарий жизни. Дмитрий на секунду задумался, замерев взглядом на шелковистых волосах сидевшей впереди Дарьи, будто в них был ответ на вопрос, но потом уверенно и очень спокойно, явно понижая градус накала спора, перевел разговор в нейтрально отчужденную позицию.

– Знаешь, Коль, один наш бывший соотечественник получил нобелевскую премию за то, что доказал, что и в неживой природе не всегда все натурально детерминировано.

– Скажи проще. Я не понимаю о чем ты?

– В определенной точке длительного химического процесса возникает такой разрыв, в котором дальнейшая реакция может пойти двумя путями, и понимаешь, что тут самое главное? – И что же?

– А то, что эти два сценария, два пути совершенно равнозначны. И реакция может пойти равновероятно как по одному пути, так и по-другому. И вот тут возникает самое интересное. Оказывается, предсказать до этого вполне предсказуемый процесс в этой точке разрыва невозможно.

ем и в следующий момент можешь сделать все, что угодно, а не то, что было заложено в этом рефлексе. Именно об этом и говорил Иисус в известной фразе «если тебя ударят по левой щеке – подставь правую». По Николаю, не было заметно, согласен он или нет, но он замолчал, то ли не зная, как парировать авторитету экзистенциальной психологии, то ли удерживая паузу то ли еще по какой-то своей причине, а скорее просто потому, что устал от ночных дискуссий. А Дмитрий, переключился на вид в окне, в котором его привлекла завораживающая полоска в небе рубиново-красного цвета, разрезающую горизонт с юга на восток. Светало.

– Ну, что неужели вы наговорились? – Дарья, повернувшись к доктору, и, улыбаясь скорее подбадривающе, чем иронично, протянула ему термос с кофе.

– Подъезжаем, на указателе до Кызыла 25 км, уже не успеешь поспать, лучше попей горячего. Дмитрий, улыбнулся в ответ.

– Надеюсь с солью и молоком?

–Нет, с водкой и колбасой, после виски самое оно, - Ответила девушка. Доктор улыбнулся еще шире.

– Здорово! Само-то по вкусу, а выплусь на пенсию. Спасибо, Даш! Очень вкусно. И под мягкий, молочный, чуть солоноватый вкус кофе Дмитрий с попутчиками пересек долгожданную дорожную вывеску «Кызыл».

Ольга Маюрова: Из опыта работы учителя-логопеда

Ольга Маюрова, учитель-логопед

Вот уже более двадцати лет я работаю учителем-логопедом в детском саду №50 комбинированного вида г. Красноярска. В моей практике встречались воспитанники с разными диагнозами. Это были и совсем неговорящие дети, и дети с задержкой психического развития. Но все эти воспитанники после определенной коррекционной работы начинали говорить. А самое главное, они становились активными участниками образовательного процесса.

Свобода все-таки, это свобода не от чего-то, а скорее для чего-то.

Д.В. Юрков

И вот, в прошлом году, ко мне в группу попал ребенок – девочка, у которой в диагнозе было указано – расстройства аутистического спектра. Я, конечно, понимала (из книг, мною прочитанных, из семинаров, на которых я побывала по проблеме «Детский аутизм»), что это за диагноз. Но, одно дело прочесть об этой проблеме в книге, а другое дело – столкнуться с этим в своей работе.

Этапы работы: Наблюдение

Когда К. привели в группу, я начала наблюдать за ребенком: чем девочка интересуется, какие игрушки берет, может ли себя обслуживать. Я заранее знала то, что ребенок с аутизмом может не откликаться на свое имя, не устанавливать зрительный контакт, не допускать тактильных прикосновений. Всё это я наблюдала у К. Но больше всего меня удивляло то, что К. абсолютно «не замечает» окружающих ее детей. Она даже, как будто, не видела, как рядом с ней играют другие дети. Не проявляла к ним никакого интереса. Создавалось впечатление, что ребенок считает, что он находится один в группе. Я заметила, что К. очень нравятся книжки с яркими картинками. Она их брала, подолгу рассматривала и при этом что-то лепетала. Девочке очень нравились музыкальные занятия, она с удовольствием слушала песенки и, приходя в группу, подолгу смотрела на себя в зеркало и что-то «пропевала», т.е. лепетала на своем, только ей одной понятном языке.

Перед тем как начать взаимодействовать с ребенком, я встретила с мамой девочки и очень подробно её расспросила о дочке: что она любит есть, пить, чем они занимаются

дома, чего она наоборот не любит и т.д., и т.п. Это очень важно было выяснить, так как для меня как для специалиста, работающего с ребенком с РАС, нужны сильные подкрепители. На первых этапах работы это будут: леденцы, печенье, крендельки, сок, что-то другое, что поможет мне потом в работе с девочкой.

Знакомство

И так, надо начинать работу с таким непостоянным для меня маленьким человеком. С чего начать? Надо как-то привлечь к себе внимание. К моей воспитаннице нельзя было просто подойти, взять за руку и отвести в кабинет логопеда (где много игрушек). Девочка начинала плакать, убегать от меня, отталкивать руку. Я знала (из прочитанных мною книг), что главное – освоить язык поведения ребенка. Только тогда я смогу использовать методики, которые помогут позволить добиться от воспитанницы приемлемого поведения и закрепить его. Поведение детей-аутистов – это своего рода, их речь. И если я не смогу ее понимать, моя подопечная не начнет говорить на моем языке. И если К. громко кричит, значит что-то ее беспокоит или она чего-то хочет. У меня есть сильный подкрепитель – любимое печенье девочки. Я к ней подошла и просто дала кусочек любимого лакомства, ничего при этом от нее не требуя. Так я сделала несколько раз. И когда у К. уровень доверия ко мне был достигнут, я поняла, что девочка готова к обучению и я спокойно увела ее к себе в кабинет.

Стратегия деятельности

Готовясь к работе с К., я прочитала немало книг по проблеме «детский аутизм», но одна из них – книга Мэри Линч Барберы «Детский аутизм и вербально-поведенческий подход» особенно мне помогла. Из нее я узнала, что в работе с ребенком-аутистом необходимо выработать 4 вербальных операнта:

1. Навык выражения просьбы
2. Навык обозначения предмета

3. Эхоический навык

4. Навык интравербальной речи

Вместе они формируют экспрессивную речь, что для меня как для логопеда очень важно, так как она и есть – язык.

Навык выражения просьбы – оставляющая вербально-поведенческого подхода. Он основывается на удовлетворении потребностей, на мотивации. Ребенок должен быть хорошо мотивирован, чтобы попросить о чем-то. Мотивом может быть: голод, жажда, желание получить понравившуюся игрушку. Выражение просьбы немедленно приносит свои плоды, поскольку во время занятия, просьба подкрепляется сразу, ребенок получает то, о чем сам и попросил. Научить ребенка выражать просьбу – значит научить его необходимому для общения навыку. Сначала нужно учить ребенка просить конкретные предметы, находящиеся у него на виду, а затем те, что находятся вне поля его зрения. Нельзя требовать от ребенка, чтобы он выражал просьбу предложением. Достаточно одного слова (например, ребенок хочет печенье и произносит слово «печенье» этого уже достаточно). К складыванию слов во фразы, в предложения я перейду позднее, когда он не будет испытывать проблем с выражением просьб в отношении большого количества предметов.

Навык обозначения предмета

Как только ребенок научится выражать просьбу в отношении нескольких предметов, можно научить его обозначать (называть) эти предметы. Одним из наилучших способов познакомить ребенка с обозначением предметов – сфотографировать его любимые подкрепители, показать фотографии ребенку и попросить его назвать предметы на фото. Можно использовать и сами предметы, но лучше этого не делать, так как может возникнуть путаница между выражением просьбы и обозначением предмета. Я начинаю обучение с обозначения того, что можно увидеть, затем перехожу к звукам окружающей среды (сюда же входят звукоподражания животных). Обозначение цветов, деталей предметов (носик чайника), признаков предметов (холодный, горячий) и предлогов начну тогда, когда ребенок научится обозначать сотни предметов. Когда ребенок научится основам, мы начнем работать над более сложными навыками.

Следующий навык, над которым мы работаем – это **эхоический навык**, т.е. повторение услышанных слов, напоминающих эхо. Он играет ключевую роль. Большинство типичных

детей способны повторить слово за взрослым с одной или двух попыток. Ребенок-аутист не может повторить услышанные слова сразу (обладает задержанной эхолалией). Ребенок, который умеет и хочет повторять чужие слова, с гораздо большей вероятностьюотреагирует на вербальную подсказку. Это часто служит «мостиком» для перехода от одного навыка к другому. Чтобы помочь ребенку овладеть эхоическим навыком нужно воспользоваться процедурой переноса.

Для К. я принесла маленькую куклолку (она их очень любит). Играя с куклой, я проговариваю: «кукла...кукла...кукла, скажи: «кукла», затем её прячу. После этого на мгновение показываю куклу и, если К. не повторит слово «кукла» сразу же, еще раз предоставляю ей вербальный образец.

Изображены обычные предметы (не подкрепители). Интересный повтор произошел у К. дома, когда её мама наклеила в рабочей тетради картинку с разными грибами. Девочка смотрела на процесс наклеивания картинок (с грибами) и слышала, как мама несколько раз для нее повторяла слово «грибы». После того как работа была выполнена мама спросила у дочки: «Что это?» и К. сразу же четко произнесла: «гйбы» (надо сказать, что тут еще был использован «навык обозначения предмета»).

Навык повторения чужих слов улучшит артикуляцию, особенно когда будет возможность усадить ребенка так, чтобы он полностью видел лицо взрослого, работающего с ним, и мог наблюдать за движениями рта. Надо стараться говорить медленнее или произносить слово по слогам, акцентируя при этом работу мышц лица, - это тоже может положительно сказаться на артикуляции. У меня всплывает в памяти случай, который произошел у моей коллеги на занятии с девочкой, у которой были аутистические черты личности. Девочка была еще очень мала и не говорила. Логопед для этого ребенка во время работы с ней начала «пропевать» гласные звуки, стараясь как можно «ярче» показать губами артикуляцию звука А, О, У, И. И каково же было удивление у логопеда, когда ее воспитанница начала обводить своим пальчиком губы педагога.

Овладение эхоическими навыками – еще один важный шаг, способный дать мощный толчок развитию речи, поскольку развитие эхоического навыка помогает обучению. Часто дети-аутисты не обладают эхоическими навыками, но они способны повторять что угодно. Поэтому я использую эту возможность и научила свою подопечную повторять простые слоги («ма», «па»), сейчас мы перешли к

« В прошлом году, ко мне в группу попал ребенок – девочка, у которой в диагнозе было указано – расстройства аутистического спектра. Я, конечно, понимала что это за диагноз. Но, одно дело прочесть об этой проблеме в книге, а другое дело – столкнуться с этим в своей работе »

словам односложным («кот», «бай-бай»), постепенно переходим к словам, состоящим из нескольких слогов (баба, мама) и в последнюю очередь мы перейдем к предложениям.

Следующим очень важным навыком является **интравербальный навык** – способность отвечать на вопросы. Кажется, это вообще невыполнимая задача. Но обучение базовым интравербальным навыкам часто проходит легко, потому что включает в себя простое заполнение пропусков, например, в знакомой сказке. Над умением воспроизводить пропущенные слова можно работать в процессе игры. Для К. я беру знакомые сказки «Репка», «Курица Ряба» (её мама их часто рассказывает дочке). Я начинаю медленно и четко, с интонацией проговаривать первую строчку из сказки: «Жили-были дед и ...» (делаю небольшую паузу перед последним словом. Если К. не реагирует, заполняю пропуск сама и как можно сильнее выделяю голосом последнее слово, сделав на нем акцент. Потом пробую начать сначала. Будет очень хорошо, если выбранные слова встречаются часто. Когда ребенок должен заполнить пропуск, не нужно ждать больше двух-трех секунд, потому что мы все равно не заставим его говорить. Такую же

схему можно использовать при работе с детскими стишками, во время игры и в повседневных делах («Давай играть в ...» (мяч); «Ты ешь ...» (суп).

Сейчас с К. мы находимся на стартовой черте. Когда девочка научится заполнять пропуски в сказках, стишках, мы сможем перейти на следующий уровень – к уточняющим вопросам. Но это будет потом.

Сотрудничество педагогов и родителей ребенка

Огромное значение имеет сотрудничество педагогов и родителей ребенка с РАС. Мне как педагогу очень повезло в том, что у нас с мамой К. полное взаимопонимание. Мама стала активным участником образовательного процесса. Она оказывает необходимую помощь в подготовке дидактического материала, делится приобретенной литературой по проблеме детского аутизма, выполняет все мои рекомендации и самое главное – она, а также и все педагоги, которые работают с особенным ребенком верит в то, что её дочка обязательно заговорит и когда-нибудь скажет ей: «Мамочка, я тебя очень люблю!»

Ирис Юханссон «Особое детство»

(отрывок из романа)

Ирис Юханссон (р. 8 апреля 1945, Вестергётланд, Швеция) – шведская писательница, психолог, исследователь проблем аутизма, специалист по проблемам общения. Сама является аутистом. Свои детские аутические переживания и воспоминания изложила в книге «Особое детство».

Жизнь, любимая моя жизнь!

Я люблю ненавидеть тебя – источник удивительных несчастий. Жить, существовать, быть: этот сон, который называется реальностью. Иногда ты играешь со мной в прятки, прячешься и замолкаешь, тогда я думаю, что тебя нет, свет исчезает, сгущается тьма, в этой тьме ты прячешься в тайное укрытие и закрываешься всяческим хламом. Таковы условия жизни. Как будто для тебя это вопрос победы или поражения, как будто есть кто-то, кто контролирует и управляет, но ты, как солнечный зайчик. Неожиданно ты ослепляешь, если правильно держать зеркало, если направить его на солнечный свет, чтобы ты могла поиграть. Если долго стоять неподвижно, загорается огонь, и ты начинаешь гореть неукротимо, и тогда я должна тушить этот пожар. Ужас, который охватывает меня, такой же неукротимый, как ты, но если ты показываешься из своего укрытия, страх меняет направление, все тело дрожит и трепещет, и свет рассеивает тьму.

Самое интересное, что ты непредсказуема, что ты иногда проявляешь себя в моем выборе, и кажется, что я владею тобой, все идет как надо, и я могу горы свернуть, но как только у меня появляется хоть малая доля уверенности в своих силах, ты покидаешь меня. Тогда существование превращается в череду обязанностей, и я начинаю бояться, что у меня ничего не выйдет, я разрываюсь между кнутом и пряником, скорость нарастает, и ты снова ныряешь в свое тайное укрытие.

Иногда ты умело пользуешься моими недостатками. Как раз, когда я начинаю думать, что скоро конец света, когда бессилие впива-

ется в меня своими когтями, ты всплываешь в моем сознании и вырываешь невероятные, безумные слова из моего рта, на какой-то миг все погружается в безмолвие и медленно начинает вертеться в правильном направлении. И опять ты неожиданно бросаешь на меня солнечный зайчик.

Подумать только – у меня ушло полвека на то, чтобы узнать твою природу, чтобы отважиться поверить тебе, пойти за тобой, прежде всего надеяться на твою ненадежность и любить тебя безусловно, несмотря ни на что. Дать тебе право определять мое будущее, потому что ты все равно сделаешь это, и полностью отвечать за все свои поступки – разве это не привилегия? – и, если я живу в этом, проживаю это, ты остаешься со мной. И как только засветит солнце, появляются солнечные зайчики. Если нет солнца, нет никаких зайчиков. Тогда я впрягаюсь в это ярмо и делаю все, что в моих силах.

Контрасты. Ты любишь контрасты, потому что через них ты заставляешь меня думать. Ты рассуждаешь просто, но изысканно, и приходится справляться с жизнью. Мне кажется, что я хорошо справляюсь, даже если мои страстные желания иногда разбиваются в прах или цепляются за дела житейские.

Сначала ты заставляешь меня прицепляться ко всему и вся. Заставляешь меня организовывать и упорядочивать, заставляешь меня, соблюдая мельчайшие подробности, обращаться с элементарными вещами, каждая мелочь становится существенной, и ты не терпишь небрежности, лени или пользования чужим трудом. Ты стучишь меня по спине,

трясешь моей головой, говоришь, что так не годится, что есть еще много дел. Я проклинаю тебя, думаю, что ты строга и беспощадна ко мне – больше, чем к другим. Ты непримирима – я неистовствую, извергаю злобу, и... ты возвращаешь меня к порядку. Я все глубже и глубже проникаю в жизнь, тяну и дергаю за ниточки в хаосе, наматывая красивый клубок, из которого потом и свяжу одежду. Иногда у меня получаются красивые картины. Они не имеют практической пользы, но служат для приукрашивания тебя, и это явно забавляет и увлекает тебя. Я не должна быть небрежной, потому что ты бесишься и останавливаешь свой ход.

Когда я думаю, что нашла общий язык с тобой, когда я думаю, что теперь могу «почивать на лаврах», ты требуешь, чтобы я отвергла все, чтобы я шагнула в пустоту без парашюта, пребывала в страдании, в темноте и ничтожности и использовала то мужество, которое накопилось вследствие моего «зависания» во всем и вся, открыла бы твою глубинную суть, твои глубинные условия и рассказала об этом другим.

Какой дьявольский план ты придумала для меня! Только теперь я начинаю понимать его смысл. Единственное, чем я могу утешиться в несчастье, это то, что ты собираешься дать мне долгую жизнь, чтобы иметь шанс заставить весь механизм работать.

Ха-ха... Тебе остается только заставить меня перестать действовать деструктивно, поставить меня на ноги, снова отпустить и посмотреть, куда я пойду. Ты можешь только играть со мной, манить и очаровывать меня, прятаться от меня, чтобы заставить меня думать и размышлять, но ты не можешь выбрать за меня. Это я должна делать сама. Ты наблюдаешь за всем и оказываешься на всех поворотах моего пути, сколько бы времени это ни заняло.

Хорошо, тебе удастся проникнуть в меня. Я бросила курить, перестала отравлять себя. Пристрастие к алкоголю ты остановила так жестко, что это чуть не стоило мне жизни. Я считаю, что было необходимо перестать. Тебе это удалось. Чертовка, ты не допускаешь лени. Я также сбросила лишние килограммы, чтобы мой скелет мог выдержать меня. Теперь ты довольна?!

Иногда мне попадают на глаза старые пословицы, в которых ясно выражается твоя игра. Тебе удавалось выкинуть такое, что перевешивает все парадоксы, в которых ты вынуждаешь нас жить.

Я надеюсь, что это тебя занимает, ты обрушиваешься на нас со своими несчастьями, и тебе ничуть не стыдно. Не можем ли мы поменяться местами – ты и я? Ты будешь человеком, а я жизнью. Было бы забавно, не правда ли? Ты не представляешь, как я буду преследовать тебя. У тебя не будет ни одной спокойной минуты.

Когда я читаю Библию и другие священные книги, я недоумеваю. Ты помещаешь себя в определенные фразы, заставляешь их блестеть, выводил их за границы понимания и тотчас даешь плоское правило, какую-нибудь заповедь, из-за которой люди делят себя на «мы» и «они»: «мы праведники, а они грешники».

Неужели ты не понимаешь, что ты делаешь со мной? Нет, ты не понимаешь, потому что тебе недосуг. У нас опять ничего не получается, ты можешь только играть нами, а мы должны идти сами, выбирать сами, потому что так устроена паша реальность, наша цивилизация.

Так трудно понять. Ты окрашиваешь все, метишь все своим присутствием и отсутствием, тем не менее, ты не можешь сделать что-нибудь с нашими поступками. Последствия мы должны принимать сами, впрягаться в ярмо и делать все, на что мы способны, а мы не делаем этого, скорее наоборот, делаем хуже, но... но... мы не понимаем, как лучше, а ты дразнишь меня, хочешь, чтобы я поняла, чтобы я действовала. Иногда ты участвуешь в этом, и получается правильно, но часто, слишком часто, я должна делать все сама в поте лица, пребывать в мучительной неизвестности и терпеть неудачи.

«Верти землю у меня под ногами, дай мне пойти за тобой, я такая же беззащитная, как ты...»

Знаешь, это только начало. Начало встречи с тобой, и я, черт возьми, буду требовать с тебя ответа и не дам тебе шанса ускользнуть.

Твоя Ирис Юханссон

редакция журнала
предлагает...

Вместо заключения

**БАЗОВУЮ ЦИТАТУ ВЫПУСКА – В ЧЕМ
СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ?**

(Из интервью с Мерабом Константиновичем
Мамардашвили)

Очевидно, что философия не занимает должного места в жизни молодежи. Молодых людей увлекают скорее прагматические учения и установки. Для чего я, кто я? Для чего общество, в котором я живу? Что такое человечество, к которому я принадлежу? Что такое Вселенная, в которой мы все находимся? Эти вопросы перед молодежью встают так, словно никакой философской традиции не существовало. Что же нужно современному молодому человеку? Я бы сказал так – может быть, несколько парадоксальным образом – молодость есть единственное время, когда мы можем взрослеть. Взрослеть – это значит принадлежать к веку и миру просвещения. Я напому старое определение просвещения – это вовсе не сумма знаний, распространяемая в народе. Европейское понимание просвещения сводится к утверждению, что просвещение есть взрослое состояние человечества, способность человека обходиться без внешних авторитетов, мыслить своим умом и не нуждаться в помочах. Вся тяжесть просвещения, тяжесть взрослости падает на нашу молодежь. Потому что это единственное время, когда можно повзрослеть, когда есть еще энергия, молодая энергия на то, чтобы встать вертикально. Когда есть еще энергия на поиски того, что лежит только в конце пути. Что я хочу сказать? Все основы нашей сознательной нравственной жизни, все вопросы смысла, которые Вы так хорошо

сформулировали: кто я? зачем я? и т.д., лежат в области, о которой можно сказать так: это область того, о чем в принципе нельзя знать. Нельзя знать заранее, предположить, вообразить из уже существующих представлений и логических возможностей мысли, ввести определением. Это можно узнать, лишь пройдя путь самому. На себе и в себе.

Не относится ли это только к людям с развитым интеллектом? Ведь есть же люди, которые хотят быть ведомыми.

Но тогда все, гаси свечи.

Да, но таких людей много.

Ничего не поделаешь. Если я определяю жизнь человеческую как усилие во времени, то тем самым я как бы утверждаю, что в жизни всегда, на каждый момент будет какая-то иерархия. Кто меньше совершил усилие, кто больше. И это не вопрос демократии, потому что демократия предполагает равенство исходных усилий, а вопрос – роковой. Нельзя поровну делить то, чего нет, что только предстоит человеку познать и открыть своим испытанием культурные задания для детства, юности, молодости. Эти задания связаны со способностью выполнять команду «Стоять!», как это ни странно. Это уже потом начинаются вопросы: что мне делать с остановкой, как дальше двигаться, то есть управленческие вопросы.

Гуманитарное управление – это умение эффективно распорядиться ресурсом, который больше, чем твой собственный. Умение организовать дело так, что оно (дело) полностью не зависело от уровня и скорости твоего собственного понимания.

Говорят, что талант мастера заключается в том, что он может научить тому, что умеет сам. А талант управленца – в том, что он может научить даже тому, чего сам не умеет. Потому что в отличие от мастера, для управленца человек – это бесконечная возможность.

Так и с человеческими коллективами, детскими и молодежными группами, образовательными организациями. Сегодня реальную управляющую позицию сможет сохранить только тот, кто способен вовремя осуществлять опережающую смену контекстов и рамок и выстраивать зоны ближайшего развития в своей сфере. А молодые люди, если удастся создать такую «зону», начинают очень быстро двигаться.

Может быть, первый выпуск журнала «Образование Будущего» был про это?

Это не просто вопрос, дорогие читатели, а приглашение к живому общению. Выпуск этого журнала – повод создания площадки для обсуждения актуальных тем и вопросов.

Елена Енгуразова

ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩЕГО

журнал для образованных горожан

Главный редактор
Дмитрий Шалимов

Шеф-редактор
Елена Енгуразова

Помощник главного редактора
Марина Трухан

Компьютерная верстка и дизайн
Александр Нерозя

Выпуск журнал подготовлен
Красноярским информационно-методическим центром
при участии
Главного управления образования
администрации города Красноярска

Сайт
www.kimc.ms

Адрес редакции:
**г. Красноярск,
ул. им. ак. Вавилова, 90**

Журнал распространяется
бесплатно

Редакция благодарит участников фестиваля «Твори-гора»
и лично редактора коллекции «Азбука современности» Евгению Иголкину
за предоставленную возможность использовать для оформления выпуска
сборники фотографий за 2012-2016 гг.

Красноярский
информационно-методический центр